Ю.М. Иванов

Возможно ли было построение социализма в СССР в XX веке?

Анализ реального процесса строительства социализма и его критика

Москва 2009

УДК 94(47).084(08)
ББК 63.3(2)6я44
И20

Иванов Юрий Михайлович.
Возможно ли было построение социализма в СССР в XX веке? *Анализ реального процесса строительства социализма и его критика.* / Ю.М.Иванов. – М.: Русский сувенир, 2009, - 438с.
-ISBN 978-5-91299-067-0

Предлагаемый читателю сборник неопубликованных рукописей автора дает изложение анализа и конструктивной критики теории и практики реального строительства социализма в СССР за послевоенный период XX века. Автор рассматривает, как расходилась экономическая политика КПСС с объективным процессом действия общеисторических тенденций и закономерностей индустриализации страны, как это расхождение развивалось в противоречие и насилие политики над экономикой, приведшие страну в тупик, что позволило с помощью западных стран и созданной ими «пятой колонны» реставрировать старый строй в форме криминально-уголовного капитализма.

Автор отвечает положительно на вопрос об объективной возможности построения социализма в СССР в XX веке и видит главную причину ее нереализованности в субъективно-ошибочном политическом руководстве.

Сборник рассчитан на всех честных граждан России, независимо от их партийной принадлежности, как на патриотов России, желающих видеть ее независимой, могучей, процветающей страной с достойным человека уровнем жизни и благосостояния народа.

Компьютерный набор: Иванов М.Ю.
Пастушенко Т.Н.

ISBN 978-5-91299-067-0

*«Никто не может нас погубить,
кроме наших собственных ошибок»*

В.И.Ленин, ПСС, т. 42, с. 249

ВВЕДЕНИЕ

I. Глобальный кризис современного общества и необходимость новой теории для его объяснения и разрешения

На исходе, в последней трети XX в. (1979-1990 гг.) наступил и стал разрастаться вширь и вглубь ***кризис*** современного общества, сразу принявший ***глобальный*** характер и проявляющий себя во все более острых и разрушительных формах, угрожающих жизни и будущему всего человечества.

В чем основные его проявления?

1. Закончился период ***стабилизации капитализма*** на базе государственного регулирования национальных монополий в рамках отдельных стран (период государственно-монополистического капитализма). Ему на смену идет экономическое и политическое господство ***международных монополий, транснациональных*** корпораций, организующих производство и сбыт каждого продукта в масштабе и рамках ***десятков государств*** (на базе не только предметной, но подетальной и технологической специализации, превращающих экономику отдельных стран в филиал одной американской или японской фирмы, выпускающей готовый продукт), т.е. образовались ***центры финансового и экономического господства,*** кучки индустриально развитых капиталистических стран, которые создали ***новый «Священный союз»*** (мировое правительство семи стран, мировые банки развития и валюты, наконец, военный союз – блок НАТО во главе с США и ее двусторонними союзами с Японией, Канадой и пр.) для установления «нового мирового порядка», а точнее ново-

го мирового господства (режима сверх эксплуатации и грабежа всего человечества.

2. Этот качественный сдвиг в сторону экономической экспансии всемирного масштаба финансового капитала так называемых ***капиталистических*** стран (блока капитализма) стал проявлением их ***внутреннего глубокого кризиса***, природа и суть которого в том, что они (капиталистические страны Запада) именно в последней трети XX века (США – в 60-70-е годы, ФРГ, Япония и др. – в 70-80-е годы) достигли такой высокой ступени ***индустриального*** развития и накопления основного капитала, на которой сложились ***материальные*** условия высвобождения все большей массы прибавочного продукта из производственного накопления для ***непроизводительного*** его использования в интересах ***всего*** общества – на рост благосостояния и развитие личности самих трудящихся, т.е. с выполнением капитализмом его призвания (превратить аграрную феодальную экономику в капиталистическую индустриальную) сложились материальные условия и механизм для решения ***новой задачи*** в развитии производства – развития личности самих производителей, ***всех*** членов общества, а значит, и перехода к высшему способу производства и новым производственным отношениям (общественной собственности), т.е. социализму, который исторически призван выполнить эту задачу.

Но частная собственность и капиталистические отношения (господство финансового, акционерного капитала) стали преградой и направляют прибавочный продукт в русло паразитического и антинародного его использования кучкой финансовых магнатов на роскошь, милитаризацию и внешнюю экономическую экспансию. Так, если реальным собственником и распределителем всех средств производства и произведенного ими продукта в США является финансовый (акционерный) капитал, то 83% акций принадлежит 0,5% граждан США и акции ***всех*** американских рабочих меньше акций ***одного*** семейства Форда. Далее. Сегодня в США в сфере ***материального производства*** занято около 20% трудоспособного населения, а остальные 80% – в сфере услуг и непроизводственной сфере. По расчетам бюро экономических прогнозов, к 2005 г. это отношение станет: только 10% занятых в материальном производстве и 90% – в непроизводственной сфере, т.е. они не только не являются ***частными*** собственниками (владельцами) средств производства, в т.ч. и земли, но не имеют к ним прямого отношения. Значительное ***экономическое*** отрицание частной собственности на средства производства, включая землю, в США уже является фактом, остается только ***частная*** собственность на акционерный (ссуда, денежный) капитал. Отсюда, первым шагом в осуществлении назревшего в США перехода к социализму должна стать ***национализация*** (превращение в собственность всего народа) ***крупного финансового капитала (финансовой олигархии*** – владельцев основной массы акций), вторым шагом – постепенный выкуп государством акций средних и мелких держателей и перевод ***всего*** населения на ***трудовые*** доходы по месту работы (распределение не по капиталу, а по труду).

3. Закончился период ***социалистических*** революций и строительства (перехода) к социализму в большой группе стран во главе с СССР. Ликвидация мирового лагеря социализма и реставрация здесь капитализма в худших формах первоначального накопления, тотального ограбления народов, разворовывание их общенационального богатства, создание спекулятивного торгового и паразитического банковского капиталов, сросшихся уголовным миром и коррумпированным аппаратом власти, превращает их, и прежде всего Россию, в колониальные топливно-сырьевые придатки капиталистического Запада. Все это создало почву и основания для утверждения о

ложности и утопичности идей социализма и их осуществления на практике.

4. Не стало былой ***самостоятельности и независимости*** (при наличии опоры, поддержки и ***альтернативной*** помощи СССР и лагеря социализма) «***третьего мира***», т.н. развивающихся стран, которые, с одной стороны, лишились перспективы некапиталистического (особого социалистического) пути развития, а с другой стороны – выйти на ***самостоятельный*** путь капиталистического индустриального развития (за исключением небольшой группы мелких стран, превращенных в витрину – Тайвань, Южная Корея, Таиланд) также не могут, и стали объектом нового передела между лидерами капиталистического Запада (США, Япония, Германия и др.). Складывается новый тип «***коллективного***» колониального господства, своего рода «ультраимпериализм» Каутского, предсказанный им в начале XX века.

5. Вместо ***многополюсного*** мира и ***многовариантного*** его развития складывается ***однополюсная и одновариантная*** модель былого (в начале века) ***всемирного*** господства капитала и капитализма как единственного пути прогресса и развития человечества.

6. Глобальный кризис и радикальная ломка сложившейся в XX веке социально-экономической и политической структуры общества не могли не породить кризиса идеологии общественной и экономической мысли. Ни защитники свободного рыночного капитала (либералы и неолибералы), ни сторонники его государственного регулирования (Кейнс и неокейнсианцы) не способны объяснить его ***современного*** состояния и ***перспективы*** развития. Теории индустриального, постиндустриального, информационного и пр. общества выхватывают отдельные стороны и черты, но сущности не раскрывают и общей картины кризиса капитализма не дают. Нет не только защиты, но и объяснения настоящего поражения в

строительстве (переходе) к социализму со стороны сторонников и продолжателей учения Маркса – Ленина, так называемых «***верных*** ленинцев», которые сперва догматически его утверждали и проводили на практике а затем отреклись от их учения и сам социализм как общественный строй из реальности перенесли в мир утопических идей, заводящих общество в тупик, (тогда как в действительности учение устарело и неверно отражало действительность и ход современного развития).

7. Все это позволяет сказать, что как СССР и страны, строившие социализм, так капиталистические и развивающиеся страны, т.е. общество ***в целом*** в последней трети и конце XX века, вступили в полосу ***таких глубоких качественных преобразований***, понимание и осуществление которых выходит за рамки прежних экономических и социальных теорий, которые не решают поставленных перед человечеством ***новых задач***, требуют ***обобщения и более глубокого осмысления*** всей истории, логики и периодизации его развития, т.е. требуется ***новый*** подход и ***новая*** теория общественного развития, которая объяснила бы современный ***кризис и выход из него*** на путях перехода к ***новому качественному состоянию*** в XXI веке.

II. Два подхода и две теории (парадигмы) развития общества: формационный и цивилизационный

Одним из основных законов объективной диалектики является ***то***, что ***все*** явления и процессы, происходящие в природе и обществе, представляют собой единство и борьбу противоположностей двух сторон единого целого: отдельное (частное) и общее, явление и сущность, форма и содержание, конкретное и абстрактное и т.д.

Теоретически (гносеологически) процесс познания в любой науке начинается с выделения и самостоятельного изучения отдельных сторон целого (явления – анализ). Эти стороны и выражающие их теории расходятся, отвлекаются (абстрагируются) от целого (самого явления) и начинают борьбу (спор) между собой за истинность каждой. В ходе этой борьбы и обоснования каждой теории познаются внутренние связи обеих сторон, их единство и взаимодействие, образующие целое (явление), т.е. сущность (закон) явления или процесса, определяющего его качество (форму) как явление, его движение и развитие.

Простым примером иллюстрации логики и законов ***научного*** познания может служить история познания природы света в физике: сперва выделили две стороны: частицу (корпускулу) и ее энергию (волновое излучение). Образовались две противоположных теории: корпускулярная и волновая, одна утверждала, что свет есть сама частица, другая – свет есть волна. Борьба между ними привела к созданию новой квантовой теории света, раскрывающей связь и единство обеих сторон (копускулярно-волновой дуализм). ***Таков*** процесс познания в естественных науках.

Процесс научного познания общества (развитие общественных наук) отличен от познания природы тем, что за каждой отдельной стороной целого и выражающей ее теорией стоят ***экономические интересы*** социальных групп и классов, которые (интересы господствующего класса) не только не стремятся к познанию связи, единства и взаимодействия обеих сторон, но жизненно заинтересованы в борьбе за сохранение своего господства в обществе в абсолютизации одной стороны и полном игнорировании и отрицании другой стороны, без которой не только нельзя понять состояние и развитие общества, но вне которой оно не существует.

Такое ***философское*** введение в нашем случае необходимо потому, что без него нельзя понять ***два*** сложившихся сегодня подхода в формировании ***научной*** теории развития общества: формационный и цивилизационный. Причем ***формационный*** подход к объяснению истории, логики и периодизации развития общества был разработан Марксом и Энгельсом в серединеXIX века, согласно которому история развития общества есть история возникновения, развития и смены исторически определенных способов производства и общественных формаций (форм общества): первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и коммунистический, низшей (начальной) ступенью которой является социализм. В соответствии с таким подходом Маркс посвятил всю свою жизнь изучению ***современного*** ему капиталистического способа производства и капиталистического общества, ***специфических*** законов и тенденций его развития, действия которых определяло его историческую перспективу – создание всем ходом развития (накопление капитала) материальных условий для перехода к высшему способу производства и обществу – к социализму.

Но Маркс не изучил столь же детально (как в «Капитале») ***других*** предшествовавших ему способов производства (формаций). Как сказал Энгельс, Маркс создал политэкономию в ***узком*** смысле слова (об одном, капиталистическом способе производства), создание же политэкономии в ***широком*** смысле, т.е. изучение остальных 4-х способов производства, их единства и внутренних связей (познание общих исторических тенденций и законов) как основы ***общей*** теории развития общества, с помощью которой каждая формация получила бы более ***глубокое*** объяснение и связала ***воедино все частные*** теории, Маркс и Энгельс завещали своим ученикам и последователям. Но этого не произошло и этим воспользовались буржуазные ученые и идеологи как классовые противники для опровержения марксизма в теории и отрицания социализма на практике.

Они выхватили, абсолютизировали и противопоставили учению Маркса о формациях *другую* сторону – ***общие*** (выходящие за пределы ***одной*** формации) черты и процессы, присущие ряду формаций – ***товарное производство и рынок***, основанные на них товарно-денежные отношения людей, которые отождествили и к ним свели современный капитализм, выдавая его пороки и противоречия за ***общечеловеческие*** ценности и критерии цивилизованного общества. Такова суть буржуазного цивилизационного подхода и основанной на нем ***теории цивилизаций***, призванной опровергнуть марксизм и заменить его утверждением единой общечеловеческой цивилизацией с единой рыночной (капиталистической) экономикой, которой нет и быть не может исторической альтернативы.

Спрашивается: ***для чего и с какой целью*** сегодня развернута широкомасштабная диверсия и война в науке и идеологии против марксизма и имеет ли она какую связь с практикой, с политикой мирового правительства капитализма (семерки развитых капиталистических стран) и его ставленников (Горбачева, команды Ельцина и пр.) в России?

В теории: понятия и категории общественной науки (политэкономии) подменяются идеологическими (пропагандистскими) штампами: ***капитализм*** объявляется естественной и единственно возможной свободной «***рыночной*** экономикой», а социализм – противоестественной тоталитарно-командной системой, аномалией (отклонением) от нее, ведущей в тупик.

Отсюда отрицание разделения современного общества на страны капиталистические и социалистические, отрицание объективной тенденции перехода от капитализма к социализму в его развитии. Изгоняются из вузовских и школьных учебников сами термины «капитализм» и «социализм», обозначающие две исторические ступени и формации в развитии общества. (Ю. Яковец, Т. Корягина).

На практике, в политике – идеологическая дезориентация народа, его сознания в понимании ***сути и характера*** осуществляемых ***сверху*** преобразований, а следовательно, в определении позиции и линии поведения. За кого и против кого выступать, ***поддерживать*** проводимые сверху Горбачевым и Ельциным перестройку и рыночные реформы или выступать ***против*** них. А сверху говорят, что ошибочной и утопичной была сама идея построения социализма в СССР, что завело страну в тупик. Поэтому ликвидация основ социализма и реставрация капитализма (рыночные реформы Ельцина-Гайдара-Чубайса) являются ***возрождением*** России, возвращением ее из исторического тупика в русло человеческой цивилизации. Иначе говоря, ***практическая цель*** перестройщиков общественного сознания народа в теории – подготовить его к повороту от социализма к капитализму, чтобы политики (Горбачев, Ельцин и иже с ними) осуществили сам поворот на практике. И они явно спешили, когда заявили на весь мир (Ельцин), что с социализмом в России покончено.

III. Историческая ограниченность марксизма второй половины XIX в. и ленинизма начала XX в. Необходимость в новой периодизации цивилизации и новой теории развития общества.

Встает вопрос: ***так ли*** на самом деле?

что собой представляет новый способ расширения производства, которого еще нет в действительности и который должен утвердиться на этапе развитого социализма, каково его социально-экономическое содержание и отличие от традиционного способа расширения производства, действующего в нашей экономике по сей день? – На эти вопросы политическая экономия социализма готового ответа не имела и сразу его дать не могла. Ее ответом должно стать создание новой теории расширенного воспроизводства, адекватной экономике зрелого социализма.

П Р Е Д Л О Ж Е Н И Я:

1. Для претворения стратегии ускорения в жизнь необходимо разработать программу практического осуществления интенсификации социалистического производства в СССР, предусматривающую его переход к преимущественно интенсивному способу расширения в течение ближайших 5-8 лет. Программа должна стать исходной основой разработки пятилетних и перспективного планов, а также внесения корректив в текущий план до1990 г.

2. Программа должна опираться на строго научную концепцию интенсификации социалистического производства, которой может стать только новая теория социалистического расширенного воспроизводства, адекватная экономике зрелого социализма. Дальнейшее отставание здесь недопустимо. Поэтому разработка и представление в плановые органы научной концепций, интенсификации на сегодня самая важная и неотложная задача.

3. Для разработки научной концепции и программы интенсификации социалистического производства в СССР необходимо срочно создать рабочую комиссию с постоянным техническим аппаратом, придать ей необходимые статус и права, предоставить полную информацию и установить жесткие сроки выполнения поставленных задач.

14.08.1986 г.

Заключение

Закончим сборник из неопубликованных рукописей ответом на вопрос, вынесенный в его название, а именно: возможно ли было построить социализм в СССР в XX веке?

На этот вопрос за период после ликвидации СССР сложилось немало различных ответов в форме категорических утверждений, гипотез и двойственного подхода. Наиболее широкое распространение получила и заняла господствующее положение концепция, утверждающая, что строительство социализма в СССР было попыткой реализовать на практике утопическую теорию классиков марксизма-ленинизма, уклонением от естественно-исторического и закономерного пути развития человеческого общества, заведшим само строительство в тупик.

Так ли это в действительности (утверждение, что социализм – утопический) и, что было верным и ошибочным в марксистской теории строительства социализма? Для этого надо рассмотреть, что было верным и ошибочным в теории классиков марксизма. Сам ход развития общества и его будущее у классиков марксизма были правильные и научно обоснованные. Но на теории лежала печать их исторической ограниченности (каждый отражал свое время, его реальность, и допускал личные ошибки, субъективные оценки и выводы, которые не подтвердились последующей практикой). Так, К. Маркс, наряду с его верным предсказанием, что следующий за капитализмом способ производства будет производство, развивающее главную производительную силу общества – самого человека, и что главным богатством этого общества будет не капитал – деньги, приносящие их владельцу еще большие деньги любой ценой, путем эксплуатации в производстве и обмене на рынке, мошенничестве, грабежах, воровстве, убийстве, – любым путем, а развитие личности всех членов общества на базе созидательного труда каждого. Но в

конкретно-историческом анализе как современного Марксу капиталистического производства, и путей построения будущего общества были допущены личные ошибки, имевшие роковые последствия при их осуществлении на практике.

Одной из главных ошибок Маркса было отождествление Марксом капитализма с товарным производством и рассмотрение его (т.е. капитализма) как высшей ступени развития последнего (т.е. товарного производства). Из этого (триада: товар – деньги – капитал) следовало, отрицание товарного производства и товарно-денежных отношений в обществе с ликвидацией капитализма.

Другой ошибкой Маркса было сведение им в «Капитале» (т.1, гл. 24, параграф 7 – «Историческая тенденция накопления капитала»), общеисторического процесса обобществления производства к концентрации и централизации частной собственности на средства производства и пролетаризация населения (90% лишенных средств производства и 10% собственников). На основе чего делался вывод: бьет час частной капиталистической собственности, оболочка взрывается, и частная собственность превращается в общественную, т.е. неизбежность и закономерность социалистической революции во всех странах. Таковым должно быть, по мнению Маркса, содержание социалистической революции и перехода общества к социализму – замена частной собственности общественной.

Поэтому осуществление социалистической революции в России по Марксу сводилось к национализации всех основных средств производства и такой поголовной производственной кооперации (превращение мелкой частной собственности, основанной на личном труде в городе и деревне), превращавшей самое кооперацию в придаток и низшую форму общественной собственности.

Осуществление этого положения на практике привело Сталина к выводу (в докладе на XVII партсъезде в 1934 году), что социализм в СССР в основном построен, а дальнейшее развитие – это совершенствование самого социализма и переход к высшей фазе – коммунизму. Следует сказать, что термины «социализм» и «коммунизм» сами Маркс и Энгельс признавали условными понятиями, не выражающими истинного содержания перехода к высшей формации. Еще в своей ранней работе «Немецкая идеология» Маркс и Энгельс называли следующую высшую за капитализмом ступень развития «***гуманистическим обществом***», но после работы «Манифест коммунистической партии» они назвали его, считая главным смену формы собственности, – «***коммунизмом***» от слова «***коммуна***» – «общественная собственность», разделив при этом развитие коммунистической формации на две фазы: «социализм» – низшая фаза, «коммунизм» – высшая. Это было ошибочным по ограниченности понимания будущего развития общества и не подтвердилось современной практикой.

Третья ошибка Маркса – отождествление производства с воспроизводством, односторонний подход к их функционированию и развитию только экстенсивно, т.е. путем производственного накопления.

Поэтому действительная социалистическая революция и переход к социализму требовали пересмотра и отрицания этих ошибок и их дальнейшего исправления в практике. Действительное положение в России к началу революции и перехода к социализму было иным и требовало нового подхода и творческого развития марксисткой теории.

Наиболее серьезным и научным пониманием и изложением реального развития страны после революции и перехода к социализму были доклад В.И.Ленина на X съезде РКП(б) в марте 1921 года и написанная им по докладу статья «О продовольственном налоге», дополнением к которой можно считать статью «О кооперации». Здесь Ленин анализирует реальное экономическое состояние России и де-

лает вывод, что прямой, непосредственный переход от капитализма к социализму в России невозможен ввиду того, что она только вступила на путь развития капитализма, но не прошла его (не прошла стадию индустриализации и создания крупной промышленности), и в стране абсолютно господствующим (86% на 1926 г.) было мелкое товарное производство крестьян и ремесленников. А промышленных рабочих – около 10%. Ленин предложил опосредствованный через промежуточные звенья второй путь, изложенный им в «новой экономической политике» (НЭП). Сутью НЭПа был государственный капитализм особого рода, а именно: переход «от докапиталистических отношений» и мелкого товарного производства путем развития самого товарного производства и капитализма в стране при государственной власти трудящихся рабочих и крестьян и под их контролем. При этом главным звеном в строительстве социализма Ленин считал ***эквивалентный*** товарный обмен между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством и основанный на этом обмене союз рабочих и крестьян. Это Ленин назвал сутью социализма.

Вторым важным звеном НЭПа Ленин считал поголовную в масштабе всей страны кооперацию мелких производителей (крестьян – в деревне, ремесленников – в городе).

Третья важная черта НЭПа – установление твердого продовольственного налога, как минимума для содержания рабочего класса и населения городов. А вся с/х продукция, производимая сверх него, допускалась к продаже на свободном рынке как товар.

Но реальный ход строительства социализма в стране после Ленина (враждебное капиталистическое окружение, обострение внутренней классовой борьбы, поддерживаемой мировым капитализмом, угроза интервенции, военные провокации с перспективой (с приходом Гитлера к власти в Германии) новой большой войны с Запада и Востока) не позволили Сталину реализовать НЭП на практике. В 1931 году на Всесоюзном Совещании хозяйственников Сталин высказал пророческие слова: «мы отстаем от капиталистических стран Запада на 100 – 150 лет, мы должны пройти этот путь за 10 лет. Либо мы это сделаем, либо нас сомнут». И Сталин повернул страну на путь сверхиндустриализации и ускоренной всеобщей коллективизации. Это было трагически вынужденным поворотом, который, с одной стороны, поставил в тяжелейшее положение сельское хозяйство и крестьянство страны, как главный источник индустриализации. А с другой стороны, обеспечил создание в кратчайшие сроки тяжелой и военной промышленности, обеспечившим победу в Великой Отечественной войне. Так что довоенный период строительства социализма в СССР имеет свое не столько экономическое, сколько политическое обоснование. Чего нельзя сказать о всем последующем послевоенном строительстве социализма (50-е – 80-е годы). Особенно последние два десятилетия (70-е – 80-е). Когда страна перешла от индустриализации (создания тяжелой промышленности за счет внешних источников) к всесторонней индустриализации, т.е. создания всего многообразия отраслей промышленности, особенно тяжелой на собственной основе за счет резервов самой промышленности, материальных и трудовых. Иначе говоря, когда наступил новый период перехода от односторонне экстенсивного способа расширения производства к его единству и взаимодействию с интенсивным. Когда на повестку дня объективно было поставлено дальнейшее создание новых отраслей и строительство новых предприятий за счет прибавочного продукта и высвобождения рабочей силы из действующего производства, т.е. взаимодействия с интенсивным способом расширения производства и нарастания его места и роли в общем развитии промышленности. Именно в этот период проявились и стали нарастать в своем разрушительном действии абсолютизация экстенсивного пути. Достаточно ска-

зать, что на конец советского периода (1990 год) по данным стат. ежегодника «Народное хозяйство в СССР» в валовых производственных капиталовложениях промышленности 87% направлялось в тяжелую промышленность, и только 13% – в легкую и пищевую промышленность (II подразделение) по сравнению с первой пятилеткой 87,3% и 12,7% соответственно. В основных производственных фондах промышленности СССР 90% приходились на тяжелую промышленность, и только 10% – на отрасли, производящие предметы потребления. Это позволяет сделать вывод, что созданная за весь советский период промышленность фактически работала сама на себя, и только 1/10 часть ее – на удовлетворение потребностей людей, что было значительно ниже, чем в самих капиталистических странах. В то же время объективный ход развития самой промышленности даже преимущественно экстенсивным путем создавал и наращивал материальные условия (огромная масса накопленных основных производственных фондов и их амортизация) не только для взаимодействия, но и для перехода к адекватному для социализма преимущественно интенсивному способу расширения производства и решению собственных его задач – все большему использованию прибавочного продукта для повышения благосостояния и развития личности самих производителей, трудящихся (развитие сельского хозяйства, легкой, пищевой промышленности, сферы услуг и непроизводственной сферы).

Иными словами, мы можем сказать, что в СССР сложилось такое своеобразие в строительстве социализма, при котором формально (по форме производственных отношений) социалистические производственные отношения утвердились в 30-е годы, а фактически, экономически производство функционировало и развивалось по старому, капиталистическим способом производства – использованием преобладающей массы прибавочного продукта производительно, т.е. на производственное накопление, на создание тяже-

лой промышленности путем накопления. В экономике СССР весь советский период господствовал старый (XIX века) капиталистический способ производства.

Это позволяет сделать вывод, что социализм формально (по форме социалистические производственные отношения) в СССР действительно утвердился в 30-е годы, а в экономике весь период строительства социализма до 90-го года функционировал и господствовал старый капиталистический способ производства – абсолютное преобладание в распределении и использовании прибавочного продукта на создание и развитие тяжелой промышленности путем производственного накопления. И только во второй половине 60-х годов начали складываться, а 70-е – 80-е годы нарастать и утверждаться материальные условия (использовании прибавочного продукта в интересах самого производителя, трудящихся) для перехода от формального к реальному, экономическому утверждению нового социалистического способа производства. Но сам переход к реальному экономическому утверждению социализма не был совершен. Почему?

По субъективным, политическим причинам.

Главной причиной мы считаем грубые и роковые для социализма ошибки политического руководства страны, которое не устранило, а неуклонно, последовательно проводило в жизнь указанные выше ошибки Маркса. Это видели и понимали на Западе и использовали в своих планах ликвидации даже формального социализма в СССР путем т.н. «ползучей контрреволюции». План Кисенжера – Бжезинского, публично озвученный ими еще в конце 40-х годов был поэтапно полностью реализован.

Реальная возможность перехода к социализму не только в СССР, но и в других странах и поражение капитализма в соревновании с социализмом призна-

вали сами политические руководители главных капиталистических стран (США – президент Кеннеди в одном из своих высказываний), поэтому на недопущение победы социализма над капитализмом Запад (во главе с США) направил огромные финансовые, материальные людские ресурсы (президент США, Буш – старший, после осуществления контрреволюции и реставрации капитализма в уголовно-криминальной форме в России сказал, что … мы шли к этой победе долгим путем, и она нам досталась дорогой ценой … , а один из видных политических деятелей сформулировал это так: … дешевле купить генерала, чем воевать с его дивизией).

Подводя итог, мы можем сказать, что реальное, экономическое построение социализма в СССР объективно было возможно. Более того, осуществление его стало назревшей необходимостью, а ошибочная экономическая политика руководства страны субъективно противодействовала этому, тормозила экономическое развитие и разрушала производительные силы страны, чем действительно завело строительство социализма в тупик и породило глобальный экономический, политический идеологический кризис, создало уникально благоприятную обстановку и условия для ликвидации социализма и реставрации капитализма в криминально-уголовной форме.

Следует сказать, что само направление и действия общеисторических тенденций и закономерностей развития материального производства в обществе являются едиными и общими не только для СССР, но и для всех, особенно индустриально развитых капиталистических стран. Они действуют с неотвратимой «железной» необходимостью, не подвластны субъективной деятельности людей, которые могут либо способствовать, или препятствовать их осуществлению, но не могут отменить или заменить. Так в развитых капиталистических странах (США, Германия, Япония и др.) еще в последней трети XX века исчерпал и изжил себя производительный капитал в сфере

материального производства. Даже в обрабатывающей промышленности только от 20 до 5% прибавочного продукта используются на накопление производительного капитала. А остальные 80 – 95% валовых производственных капиталовложений имеют своим источником амортизацию накопленного капитала. Т.е. сама прибавочная стоимость не может выполнять своей функции и превращаться в дополнительный капитал. Капиталистический способ производства самоликвидируется: а) ранее утвердившись, капиталистические производственные отношения и их институты сохраняются и всеми средствами препятствуют использованию высвобождаемого из производства прибавочного продукта в интересах всех членов общества на развитие главной производительной силы – человека. Сам же капитал сместился в основной своей массе из сферы производства в сферу обращения. Господствующей стала денежная форма капитала, финансовый, акционерный капитал, и во все большей мере используется не в экономической, а в политической сфере для утверждения своего господства и эксплуатации других стран и народов. Подобно периоду разложения и отмирания феодализма создаются военно-политические союзы и блоки для экономического и политического господства над другими странами и сохранения капитализма (огромных астрономических масс денег в руках небольшой кучки олигархов, которые утопают в роскоши, моральном разложении, разврате и вседозволенности, а основная масса людей, особенно в неразвитых и слаборазвитых странах в это время погибает от нищеты и болезней). Такой паразитический образ жизни господствующей верхушки породил коррупцию, массовую преступность и деградацию все большей части общества.

Все больше теряет смысл и значение труд, нравственность и семья как здоровая и естественная основа общества, которое сегодня стоит перед выбором: либо погибнуть от всевластия господства фи-

нансового капитала (денег), либо перейти к действительно человеческому обществу и человеческим отношениям, как между людьми, так между народами. В современном обществе главным богатством является финансовый, акционерный капитал в форме денег и ценных бумаг, подчиняющий всю деятельность и жизнь людей наживе и обогащению, т.е. еще большему увеличению и присвоению массы денег любыми средствами и путями.

В новом же обществе, неотвратимо идущем ему на смену, главным богатством станет сам человек. А целью, определяющей его жизнь и деятельность будет развитие его личности (физическое, духовное, нравственное и пр.), к которому призывали Великие Учителя человечества и все Мировые религии.

Поэтому происходящий в настоящее время так называемый «глобальный финансовый кризис», на деле является придуманным самим финансовым капиталом, фетишем для прикрытия и оправдания реально происходящих в обществе процессов. Его нельзя по аналогии сравнивать с периодическими кризисами периода индустриального развития, мировым кризисом 1929-1933 гг., или нефтяным кризисом 70-х годов прошлого столетия, ибо суть его в агонии самой мировой системы капиталистических отношений с финансовым капиталом во главе, и внешняя форма проявления этой агонии. Этот кризис можно ослабить, изменить направление и формы проявления совместными усилиями главных капиталистических стран (стран восьмерки как мирового правительства), но устранить его можно только с отрицанием самого финансового капитала и переходом к новому обществу. Иного пути объективный ход истории и развития общества не признает. Поэтому, рано или поздно, люди придут (особенно ответственные) к этому выводу, или погибнут вместе с агонизирующим финансовым капиталом.

ДОПОЛНЕНИЕ I

Экономическое учение Маркса и практика его осуществления в XX веке.

1. О предмете политической экономии как науки: ошибки в теории и их последствия для практики.
2. Расширение предмета и развитие политэкономии как науки. Две стороны материального производства, их и взаимодействие в его развитии.
3. Догматизм Марксизма – главная причина поражения перехода общества к социализму в XX веке.

В конце XX века, в его начале, общество снова стало однополярным – ***капиталистическим***. Идеологи и «теоретики» современного капитализма вновь превозносят его как единственно возможный и «естественный» (соответствующий природе человека) общественный строй, восхваляют стабильность и пророчат безоблачное будущее. Социализм представляется утопической теорией, ведущей общество в тупик и потому им отвергнутым. Как заявил на весь мир один из представителей «похоронной команды» Б.Ельцин: «с социализмом в России покончено». Настоящее руководство КПРФ, сохраняя социалистическую ориентацию в своей политике, считает, что причиной прекращения строительства социализма и поворота вспять, к реставрации капитализма стало предательство партийно-государственной «верхушки», вступившей в сговор с руководителями ведущих стран капиталистического мира (США, Англия, ФРГ, Япония и др.) и создавшей «пятую колону» в СССР для контрреволюционного переворота.

Но ***мыслящая*** часть общества, не только в науке, но и в простом трудящемся большинстве, ставит и ищет ответ на вопрос: ***как*** и ***почему*** свершился такой феномен в развитии общества? В вечность и незыблемость капитализма как общественного строя сегодня не верят сами его идеологи и «теоретики», создавая пропагандистские мифы и придумывая ему новые названия, подменяющие и скрывающие его природу.

Объяснение предательством «верхов» опирается на факты, и оно действительно сыграло большую роль, но не отвечает на главный здесь вопрос: почему предательство поразило «***верхи***» правящей и определяющей курс развития страны партии; почему оно произошло не в трудные и критические годы ***начального*** периода строительства социализма, а спустя многие десятилетия, когда социализм был не только построен, но объявлен «развитым» и разрабатывались планы перехода к коммунизму; почему, наконец, в руководстве строительством социализма стали утверждаться волюнтаризм и авантюризм (Хрущев), неопределенность и шараханья в крайности со всё большим отрывом от реально назревших проблем, беспомощность в устранении нараставших в экономике негативных процессов. Это подрывало веру народа в цели партии и политику их достижения, делало его пассивным и скептическим к экспериментам, проводимым сверху. В самом начале строительства социализма Ленин предупреждал, что «ни что нас не погубит, кроме собственных ошибок». А один из ***последних*** генсеков, Ю.В.Андропов, признал, что высшему руководству страны не достает знаний объективных законов развития общества, а потому вынуждены идти ***эмпирическим путем***, ***методом проб и ошибок*** (курсив наш – Ю.И.).

Этим не могли не воспользоваться центры борьбы против социализма на Западе, проводя через своих приближенных к «верхам» людей под видом борьбы с «негативными явлениями» в экономике свои идеи и рекомендации в ее «реформировании». Беспечное и благодушное отношение руководства КПСС к теории строительства социализма, отсутствие в самом руководстве людей, занимающихся ее разработкой, расчет на теоретический багаж, оставленный Марксом и Лениным (что его хватит до полного коммунизма) – все это привело к тому, что после Сталина ***сами*** руководители КПСС докладов и проектов постановлений на Пленумы и Съезды партии не писали, переложили эту ***главную свою функцию***, которую ***лично*** выполняли Ленин и Сталин, на работников отделов ЦК и привлекаемых из институтов «ведущих специалистов», из которых создавались «рабочие группы». Вот об этом снятии с себя ***личной*** обязанности ***разрабатывать теорию и политику*** строительства социализма и передоверии ее нижестоящим структурам, которые фактически определяли и решали судьбу рождавшегося в муках младенца – нового общества, умалчивали руководители КПСС.О чем народная мудрость гласит: «у семи нянек – дитя без глазу».

Сегодня невольно напрашивается вопрос: не в этом ли главная причина всех ошибок, неудач и, в конечном счете, поражения в строительстве социализма в XX веке в СССР и в других странах. В этом же главная причина того, что ***само*** экономическое учение Маркса в XX веке ни кем (кроме Ленина) не развивалось. Между тем, предмет его – производство и общество в целом, – не стояли на одном месте, они развивались и изменялись. Эти количественные (эволюционные) изменения достигли такой массы и уровня, на котором наступил переход в новое качественное состояние, в ***качественно новый этап*** их развития, когда не только отношения между людьми, но и отражавшие их ранее теории перестали соответствовать и отвечать на поставленные перед ними вопросы и решать назревшие проблемы. Отражением такого несоответствия стал всеобщий глобальный кризис, возникший в середине и обострившийся к концу XX века не только в СССР и социалистическом лагере, но и ***в обществе в целом***, которое остановилось перед выбором: ***либо идти вперед***, сбрасывая при этом старую, изжившую себя систему отношений и отражавших их теорий, ***либо идти назад***, к реанимации старого строя с помощью теорий его «молодости» (Смита и Рикардо – неолиберализма). Такова ***суть*** кризиса современного общества. Каковы пути выхода из него?

Сегодня нет более важного вопроса, чем ***научное*** объяснение ***объективного*** хода развития общества: ***от чего и к чему*** оно движется на рубеже двух тысячелетий? Выполнить такую работу можно только опираясь на экономическое учение Маркса, но не канонизируя и не отвергая его (что делали и сделали «верные» марксисты-ленинцы, превратившиеся в либеральных-демократов), а относясь как к науке, которая должна развиваться и изменяться ***адекватно*** развитию и изменению её предмета, т.е. мы должны подвергнуть экономическую теорию Маркса (его «Капитал») и практику ее осуществления в СССР ***такой же*** беспристрастной конструктивной критике, какой сам Маркс подвергал труды своих предшественников.

Определяя место и роль Маркса в политической экономии как науке, Энгельс писал, что Маркс создал политэкономию «в узком смысле» – дал научное объяснение одного, ***капиталистического*** способа производства. Создание же политической экономии «в широком смысле» – науки об остальных способах производства и ***общих*** законах развития материального производства задача последователей его учения. Сегодня мы должны признать, что:

1. Маркс дал научное объяснение не всей истории и логики капитализма, а только «своего времени» – периода ***индустриализации*** (перехода от ручных орудий к машинам и ***создания*** промышленности в Западной Европе (в основном в Англии), период же ***индустриального развития*** общества капиталом (развития самой промышленности), который наступил позднее, Маркс в «Капитале» не исследовал и в этом, как мы покажем ниже, ***историческая ограниченность*** его экономического учения и ***односторонний*** подход к капиталистическому способу производства.

2. Задача создания политэкономии «в широком смысле» его последователями в XX веке не только не решалась, но и не ставилась.

1. О предмете политической экономии как науки: ошибки в теории и их последствия для практики.

Начинать приходится с рассмотрения предмета. Главную причину того, что последователи Маркса в XX веке не развивали его экономическое учение – политическую экономию как науку, мы видим в ***ошибочном*** понимании и определении ее предмета. Истоки ошибки в том, что руководствовались ранними высказываниями Маркса в предисловии «К Критике политической экономии» (1859г.), которые он (подобно отождествлению стоимости с ценой, меновой стоимостью и рабочей силы с трудом, которого уже нет в «Капитале») так же преодолел, завершив работу над I-м томом «Капитала». Если в 1859 году Маркс считал, что производственные отношения соответствуют определенной ступени (уровню) развития производительных сил, определяются и изменяются периодически с изменением уровня их развития (закон соответствия), заменяются другими производственными отношениями. А их единство и взаимодействие образуют «способ производства материальной жизни». ***Этим*** высказыванием и определением Маркса руководствовался В.И.Ленин в экономических работах 90-х годов, И.В.Сталин в обобщающем философско-экономическом труде «О диалектическом и историческом материализме», оно вошло во все учебники политической экономии советского периода (1917 - 1990 гг.).

Более того, заканчивая I-й том «Капитала», в главе 24, параграф 7, «Историческая тенденция капиталистического накопления», Маркс сводит историческое призвание капитализма в развитии производительных сил к обобществлению производства – производство становится общественным, а присвоение (собственность) остается частным. Это основное противоречие капитализма, его развитие и обострение образуют материальную основу и делают неизбеж-

ной социалистическую революцию, которая устанавливает соответствие – заменяет частную собственность общественной, а капиталистические отношения социалистическими. В этом виделся смысл социалистической революции и сущность, содержание переходного периода от капитализма к социализму. Выполнением этих преобразований переходный период заканчивался и социализм считался построенным.

Легкость и быстрота ***подобного*** перехода к социализму имели обратной стороной его ***декларативность и расхождение*** с действительностью: ***всё для человека***, удовлетворения его потребностей и роста благосостояния на словах (в программах и решениях съездов партии) и всё для самого производства, производства средств производства, на создание и развитие ***тяжелой*** промышленности на деле. Поскольку источником того и другого был ***прибавочный*** продукт, постольку чем в большей мере он использовался ***производительно*** – в функции производственного накопления (создания новых отраслей и строительства новых предприятий тяжелой индустрии), тем меньше его оставалось и направлялось на ***рост личного потребления*** народа (развитие сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности) и развитие сферы услуг и непроизводственной сферы (образование, здравоохранение, науку, культуру и т.д.), т.е. на выполнение социализмом ***собственной*** задачи и исторического призвания ***после*** капитализма.

Но практика XX века, особенно во второй половине и последней трети его, показала, что смена формы собственности и производственных отношений (установление общественной собственности и социалистических производственных отношений), – ***обязательное, но недостаточное условие*** для перехода общества от капитализма к социализму, поскольку сами по себе они ***предпосылка, но не механизм*** выполнения ***новой задачи*** в развитии производительных сил, – ***развитии личности всех членов общества***.

Ответ на такой парадокс XX века, как и на столь же легкую и быструю ***обратную*** замену общественной собственности частной, социалистических отношений капиталистическими, т.е. ликвидацию социализма и возврат к капитализму, мы находим у Маркса в его предисловии к первому изданию I-го тома «Капитала», написанного в июле 1867 года, когда текст его уже был подготовлен к печати, где он дает ***новое*** понимание и определение ***предмета*** политической экономии (способа производства): «Предметом моего исследования в настоящей работе является капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и обмена» (Соч. Т.23, с.6). Здесь Маркс не только проводит ***различие*** между способом производства и производственными отношениями, но указывает ***на связь*** между ними: производственные отношения определяются не производительными силами (как представлялось в 1859 году), а ***способом производства*** и должны ***соответствовать ему***.

Если мы обратимся к I-му тому «Капитала», то обнаружим, что за вычетом первого отдела «Товар и деньги» он в действительности посвящен изложению ***капиталистического*** способа производства ***как единства двух процессов***: производства прибавочной стоимости и накопления капитала, т.е. производство подчинено созданию и росту ***прибавочного продукта*** для развития производительных сил путем ***накопления капитала***. Отсюда вывод: способ производства, – это не сами производительные силы и не их единство с производственными отношениями, а ***особый способ развития*** производительных сил и обеспечивающий такое их развитие способ производства прибавочного продукта в их единстве и взаимодействии, чего Маркс в I-м томе «Капитала» не исследовал. Здесь дана ***анатомия*** капиталистического способа производства, а ***физиология*** (его жизнедеятельность, механизм функционирования и развития) должны быть изложены при переходе от сущности к

явлению, т.е. в последующих томах, и потому не были выполнены самим Марксом и после него.

Другой важный момент, на который необходимо обратить внимание – ***различие*** в смене производственных отношений и способа производства. Производственные отношения ***объективны***, не могут произвольно изменяться и устанавливаться людьми постольку, поскольку их форма определяется и должна соответствовать способу производства. Но они ***субъективны***, поскольку изменяются ***самими людьми***, которые могут задерживать или опережать, совершать ошибки в их изменении, что имело место в XX веке как с капиталистическими (изжившими себя), так и с социалистическими (не имевшими под собой нового, социалистического способа производства). Способ же производства ***не бывает субъективен***, ибо прокладывает себе дорогу в обществе как ***объективная тенденция*** и неотвратимый закон развития материального производства. Так, о капиталистическом способе производства Маркс пишет, речь идет о «естественных законах капиталистического производства» и «тенденциях, действующих и осуществляющихся с железной необходимостью. Страна, промышленно более развитая, показывает менее развитой стране лишь картину ее собственного будущего» (там же, с. 6, 9). Наконец, говоря об открытии экономического ***закона движения*** (курсив наш, – Ю.М.) капиталистического общества как конечной цели исследования, Маркс пишет: «Общество... не может ни перескочить через естественные фазы развития, ни отменить последние декретами. Но оно может сократить и смягчить муки родов...» (там же, с. 10). Здесь Маркс предостерегает от субъективизма и волюнтаризма в устранении ***несоответствия*** производственных отношений способу производства.

2. Расширение предмета и развитие политэкономии как науки. Две стороны материального производства и их взаимодействие в его развитии.

Маркс исследовал капиталистический способ производства ***с одной*** стороны, – его отношение к ***товарной*** форме производства. Но в забвении осталась ***другая***, на деле более ***важная сторона – его отношение*** к историческим предшественникам – феодальному, рабовладельческому способам производства, которые тоже были способами производства, присвоения и использования прибавочного продукта, т.е. способами ***развития производительных сил***, они тоже не только производили прибавочный продукт, но и развивали производительные силы. Исследование внутренней связи и логики развития трех названных способов производства в их отношении к товарной форме материального производства, – не только новая страница, но и содержание политической экономии как науки «в широком смысле», создание и развитие которой завещано Марксом и Энгельсом последователям своего учения.

Материальное производство, возникнув, могло развиваться и по сей день развивается ***только как товарное*** (путем разделения совокупного труда общества и обмена его продуктами). ***Источником*** его развития служит ***прибавочный продукт***, образуемый путем ***ограничения личного потребления*** производителей ***необходимым*** продуктом (той частью продукта, которую ***общество, особый класс, считает необходимым*** оставлять производителю, т.е. его эксплуатации). Иначе говоря, материальное производство развивалось как единство и взаимодействие ***двух*** его сторон: ***товарной*** формы и ***классовой*** организации, где этапы и формы его развития определялись ***размером*** и ***способом потребления*** (использования) прибавочного продукта. Это то общее, что объединя-

ет и различает три способа производства ***классового*** общества: рабовладельческий, феодальный, капиталистический.

Рабство было способом ***возникновения*** прибавочного продукта (путем превращения человека в раба), отделившем ремесло от земледелия и положившем ***начало*** товарной форме производства. Феодализм был способом ***роста*** прибавочного продукта на базе развития земледелия и ремесла, отделившего город от деревни, и образовавшим этап ***первоначального*** развития производства как товарного на ***собственной*** основе. Незначительные размеры и медленный рост прибавочного продукта в обоих случаях определяли ***непроизводительное*** его использование на удовлетворение ***личных*** потребностей владельца, что делало воспроизводство ***простым*** и ограничивало развитие материального производства.

Для перехода к ***расширенному*** воспроизводству и ***неограниченному*** развитию производства как товарного требовалось наличие двух условий: 1. Образование ***излишка*** прибавочного продукта сверх разумного личного потребления владельцем, что происходит в поздний период феодализма и принимает форму роскоши и безудержного расточения. 2. Изменение ***способа использования*** (потребления) прибавочного продукта, – ***переход от личного к производительному его использованию*** на расширение и развитие самого производства путем общественного разделения труда (создание новых отраслей и массового строительства новых предприятий, т.е. путем создания и развития промышленности), что реализуется путем революции, сменившей господствующий класс феодалов классом капиталистов и открывшей дорогу для перехода общества от феодального к капиталистическому способу производства, суть которого в ***производительном*** использовании прибавочного продукта в функции ***накопления капитала***. Историческое призвание капитализма, – всемерно развить материальное производство как товарное путем

создания и развития промышленности в обществе и превращения его экономики ***из аграрной в индустриальную***.

Выполняя эту задачу, капитализм всем ходом ***индустриального*** развития создает материальные условия и механизм для решения ***новой задачи*** в развитии производительных сил, – развития личности самих производителей, а значит и для нового способа производства, который будет решать эту задачу. На высокой ступени индустриального развития материального производства вновь возникает и начинает расти ***излишек*** прибавочного продукта ***сверх производительного*** его использования в функции накопления капитала, который должен теперь использоваться ***непроизводительно***: на ускорение роста производства предметов потребления (II подразделение), сферы услуг и непроизводственной сферы, т.е. на рост благосостояния и развитие личности всех членов общества.

На практике всемерный экстенсивный (количественный) рост производства средств производства, тяжелой индустрии (преимущественный рост I подразделения) путем накопления основных производственных фондов за счет прибавочного продукта был генеральной линией политики партии не только в период индустриализации (создания промышленности в 30-е годы), но и в послевоенный период индустриального развития (развитие промышленности ***на собственной*** основе), когда всякая попытка привести ее в соответствие с новым этапом развития промышленности объявлялась антимарксизмом, ревизией теории Маркса-Ленина и не только отвергалась но и преследовалась (авторов либо замалчивали, – нигде не публиковали, не допускали к защите диссертаций, либо устраивали публичные осуждения, изгоняли с научной и преподавательской работы).

Исследование реальной динамики соотношения экстенсивных и интенсивных процессов в воспроизводстве основного капитала промышленности разви-

тых капиталистических стран Запада за послевоенный период (50-е - 80-е годы) показало, что ***излишек*** прибавочного продукта сверх ***производительного*** его использования образуется и растет вследствие ***изменения пропорции*** (соотношения) между накоплением и обновлением основного капитала и ***перехода*** к преимущественно интенсивному способу расширения производства. Ибо в той мере, в какой создается и развивается промышленность, в обществе растут основной капитал и его амортизация, использование которых в функции расширения производства путем обновления на высшей технической основе дает ***такой же результат*** (увеличение объема и повышение качества продукции), что и накопление за счет прибавочного продукта. Поэтому когда общественное производство в целом начинает во всё большей мере расширяться не путем накопления (нового строительства), а путем обновления основного капитала за счет амортизации (технического перевооружения и реконструкции действующих предприятий), потребность в производительном использовании прибавочного продукта ***сокращается***, сам процесс накопления капитала ***замедляется*** и всё большая часть его высвобождается из производства средств производства и становится ***излишней***, не может превратиться в дополнительный капитал (выполнять функцию накопления капитала). Противоречие между двумя сторонами и процессами капиталистического способа производства (производства прибавочной стоимости и накопления капитала) достигает своего ***предела***, взрывающего и отрицающего его, поскольку он перестает функционировать и самоликвидируется. Это означает, что дальнейший рост прибавочного продукта требует ***изменения способа его использования – перехода от производительного к непроизводительному***, а следовательно, смены способа производства, – перехода от капиталистического, призванием которого было ***индустриальное*** развитие материального производства, к социалистическому,

призванием которого является ***развитие самого человека, личности всех членов общества***.

Развитые капиталистические страны, выполнив задачу ***индустриального*** развития материального производства, стали переходить от преимущественно экстенсивного способа расширения производства, основным источником которого был ***прибавочный продукт***, к преимущественно интенсивному способу, основным источником которого является ***амортизация*** (США в 50 – 60-е годы; ФРГ, Япония и другие – в 70 – 80-е годы). Так среднегодовая доля амортизации в валовых вложениях в основной капитал обрабатывающей промышленности США за 1981 – 1988 гг. составила 93,1% против 73,7% в 1967 г, и 50,0% в 1947 г, а доля прибавочного продукта, – 6,9% против 26,3% и 50,0% соответственно. Доля нераспределенной прибыли, оставляемой корпорациям, в общей массе прибыли США за 1950 – 1989 гг. понизилась с 37,3 до 16 %, а доля всех налогов и дивидендов возросла с 62,7 до 84,0%. В ФРГ доля амортизации вместе с продажей устаревших основных фондов во вложениях в основной капитал промышленности поднялась с 39,4% в 1960 г. до 52,3 % в 1970 г. и 83 – 85 % в 1982 – 1987 гг., а доля нераспределенной прибыли и заемных средств понизилась с 60,6 до 47,7 и 17 – 15% соответственно. В Японии доля инвестиций на прирост парка производственного оборудования понизилась с 70% в 1968 - 1972гг. до 35% в 1978 – 1985 гг.[x]

---

[x] Мы приводим данные статистики за годы ***перелома*** и перехода от старого к новому способу воспроизводства производительных сил (основного капитала) и использования прибавочного продукта:

1. «Statistical Abstract of the US» за соответствующие годы.

2.Смирнов С.А. «ФРГ: новый этап промышленного развития». - М.: «Наука», 1990, с.22 и 31.

3. «Япония: смена модели экономического роста». - М.: «Наука», 1990, с.12 и 19. Отв.ред. Лебедева И.П., Кравцевич А.И.

3. Догматизм марксизма – главная причина поражения перехода общества к социализму в XX веке.

Встает вопрос: как происходило ***индустриальное*** развитие и создание материальных условий для перехода от капиталистического к социалистическому способу производства в нашей стране? Россия позднее стран Западной Европы вступила на путь индустриального развития (в конце XIX и начале XX вв.) и к моменту Октябрьской социалистической революции оставалась страной ***аграрной*** с преобладанием в экономике докапиталистического мелкого товарного производства крестьян и ремесленников (около 90% в общей численности трудоспособного населения). Это означало, что в стране ***не было материальных условий*** для прямого и непосредственного перехода к социализму. Сознавая и учитывая этот факт, Ленин в 1921 г. предложил НЭП – направить неизбежное развитие мелкотоварного и капиталистического производства в русло ***государственного*** капитализма особого рода при ведущей роли госсектора в промышленности и под контролем государства трудящихся и в их интересах через посредствующие промежуточные звенья (кооперацию мелких производителей, эквивалентный обмен товаров между городом и деревней, использование рынка и товарно-денежных отношений). Это был единственно возможный и научно-обоснованный путь движения к социализму. Но обострение классовой борьбы внутри страны и нарастание угрозы новой интервенции капиталистического окружения в конце 20-х годов поставили вопрос об ***ускорении*** перехода к социализму и форсировании индустриализации (создания тяжелой промышленности как основы обороноспособности страны). В 1931 г. Сталин жестко сформулировал выбор: «Мы отстали от капиталистического Запада на 100 – 150 лет. Мы должны пройти этот путь за 10 лет. Либо

мы сделаем это, либо нас сомнут». Этот вывод оказался пророческим и подтвердился в 1941 г. Партия была вынуждена отказаться от НЭПа и повернуть страну на прямой переход к социализму в кратчайший срок. Уже в январе 1934 г. на XVII съезде партии было заявлено о превращении страны из аграрной в индустриальную и победе социализма.

Сейчас мы можем сказать, что крайне высокие темпы индустриализации и форсирование коллективизации в 30-е годы были вынужденными и оправданными. Но вывод о превращении экономики страны из аграрной в индустриальную и полной победе социализма был явно преждевременным. Но здесь нет ***личной*** вины Сталина, ибо основанием для такого вывода служила теория Маркса-Ленина, отождествившая производственные отношения со способом производства и сводившая сам переход к социализму, к утверждению общественной собственности и социалистических отношений. Так в середине 30-х годов в СССР утвердились социалистические производственные отношения при отсутствии материальных условий и экономического механизма для выполнения их призвания. Эти условия создавались в последующий период, в 50-е и 60-е годы производительным использованием бо́льшей части прибавочного продукта на всемерное развитие промышленности в целом и тяжелой в особенности, что ***ограничивало*** и ***сдерживало*** рост производства предметов потребления (II подразделения – сельского хозяйства, легкой, пищевой промышленности), сферы услуг, непроизводственной сферы, т.е. рост благосостояния и развитие личности трудящихся. И поскольку в период ***индустриального*** развития (из-за отсутствия материальных условий и подчинения производства их созданию) социализм ***своей собственной*** задачи в должной мере выполнять не мог, постольку мы вправе его рассматривать как период ***формального*** утверждения социализма, т.е. лишь как ***новой формы*** производственных отношений, содержанием которой

оставался старый капиталистический способ производства и использования прибавочного продукта.

Статистический анализ показывает, что материальные условия ***для перехода*** от старого капиталистического к новому социалистическому способу производства (развития производительных сил), – ***перехода от производительного непроизводительному*** использованию прибавочного продукта начали складываться во второй половине 60-х годов и нарастали в 70 – 80-е годы. Основные производственные фонды за весь период индустриального развития страны (1929 – 1990 гг.) выросли в 140 раз, в т.ч. в промышленности – в 400 раз и на конец 1990 г. составили 1980 и 965 млрд. руб., соответственно. Вместе с основными фондами росла их амортизация, составившая в 1990 г. 137,5 и 71,6 млрд. руб. Ее доля в валовых производственных капиталовложениях в основные фонды – 65,0 и 67,4% против 10 – 12% в годы первой пятилетки, а доля прибавочного продукта понизилась с 88 – 90% до 35 – 33% или почти в три раза[х]. Эти данные говорили о том, что прибавочный продукт перестал ***преобладать*** в валовых капиталовложениях и ***определять*** воспроизводство основных фондов. Амортизация, напротив, настолько выросла абсолютно (по размерам) и относительно (по ее доле), что стала ***таким же основным источником их воспроизводства, каким в начальный период был прибавочный продукт***. Это означало, что в СССР ***сложились*** материальные условия для перехода к преимущественно интенсивному способу расширения производства путем ***обновления*** накопленных основных фондов за счет амортизации и изменение пропорции: замедления темпов и уменьшения объема экстенсивного роста (нового строительства путем производственного накопления за счет прибавочного продукта), т.е. ***высвобождения*** прибавочного про-

---

[х] Статистический ежегодник. «Народное хозяйство СССР», за соответствующие годы.

дукта из производства средств производства для ***ускорения*** развития производства предметов потребления, сферы услуг и непроизводственной сферы как материальной основы роста благосостояния и развития личности самих трудящихся. Иначе говоря, ***сложились материальные условия и экономический механизм для перехода от формального к реальному, экономическому утверждению социализма в СССР***. Но ***эти*** условия не были реализованы, и сам переход к реальному утверждению социализма ***не был совершен***.

Маркс допускает в I-м томе (Гл. 23) серьезную ошибку, сводя капиталистическое расширенное воспроизводство только ***к одному*** процессу накопления капитала, вводя ***два*** способа накопления (при неизменном росте технического-органического строения). Здесь Маркс отрицает и ***подменяет обновление основного капитала вторым*** способом его накопления, хотя таковое уже было реальным фактом, который он обсуждал в переписке с Энгельсом, выяснял его место в цикле и роль амортизации. Эта ошибка Маркса не позволила ему понять ***реальный*** процесс капиталистического расширенного воспроизводства как единство и взаимодействие двух процессов, накопления и обновления капитала, его ***циклический*** характер, природу и продолжительность цикла, периодические экономические кризисы с их массовой безработицей (резервной армией труда), создаваемой по Марксу ***не массовым обновлением***, а накоплением капитала с более высоким техническим строением против действующего. Эту ошибку Маркса повторил Ленин в работе «По поводу так называемого вопроса о рынках», где в схемах капиталистического расширенного воспроизводства 2-го тома «Капитала» он заменил ***первый*** способ накопления капитала ***вторым*** (новые предприятия технически выше и производительнее действующих) и вывел из этого «закон преимущественного роста I подразделения по сравнению со II подразделением». Эта ошибка имела ро-

ковые последствия не только в экономической теории, – была закрыта дорога разработке и созданию теории ***социалистического*** расширенного воспроизводства, поскольку таковым признавались теория и схемы Маркса и Ленина как ***всеобщие***, обязательные не только для капитализма, но социализма и полного коммунизма.

Переродившаяся партийно-государственная номенклатура (правящая элита) клялась народу в верности социализму на словах и не делала практических шагов к нему на деле. Более того, абсолютизация экстенсивного роста путем ***нового*** строительства за счет прибавочного продукта в 70-е и 80-е годы под прикрытием пропагандистской шумихи об интенсификации производства и переходе к новому качеству экономического роста не ослабла, а еще более ***усилилась***. Даже в последней 12-й пятилетке было заложено ***повышение*** нормы производственного накопления в национальном доходе, и соответственно уменьшена доля личного потребления народа. Производственные капиталовложения составили 761 млрд. руб., или рост 123,7% к 11-й пятилетке, из них на ***новое*** строительство – 69,5%, действующему производству – 30,5%. Основные производственные фонды за 5 лет выросли на 484 млрд. руб., или на 30% при 15 млн. ***простаивающих*** рабочих мест (из-за острого дефицита и ***отсутствия*** рабочей силы, ее резерва для вновь создаваемых предприятий) и использовании оборудования на действующих предприятиях в ***1 смену***. Из суммарной за 5 лет амортизации 636 млрд. руб., только 1/3 использовалась на замену выбывающих по износу основных фондов, а 2/3 – на капитальный ремонт и новое строительство (отчисление и накопление амортизации в фонде имеет ***одну цель***, – финансировать своевременное ***обновление*** оборудования, замену старого новым, а норма амортизации определяет срок его эксплуатации). В СССР при нормативном сроке (по норме амортизации) 7 – 8 лет, ***фактический*** срок службы оборудования составлял

30 – 40 лет, т.е. после 3 – 4 капитальных ремонтов и полного ***физического*** износа его заменяли по ***индивидуальным*** актам списания с баланса. За весь период индустриального развития (1929 – 1990гг.) в СССР не было ***ни одного массового*** обновления ранее накопленных основных производственных фондов. И это в то время, когда в капиталистических странах Запада в связи ***с ускорением*** технического прогресса перешли к ускоренной амортизации (повышению нормы амортизации от 12 до 20%) и сокращению срока службы оборудования до 8 – 5 лет, т.е. ***замедление*** процесса накопления основного капитала сопровождалось ***ускорением*** его обновления для перехода к преимущественно интенсивному способу расширения производства. В СССР же наоборот, накопление (количественный рост) основных производственных фондов любой ценой (огромными затратами и их увеличением) ***стабильно*** удерживался на максимально высоком уровне при отсутствии их обновления. Это обрекало экономику на технический застой, понижение эффективности капитальных вложений и основных фондов, замедление роста производительности труда и, как следствие, все большее понижение темпов роста валовой продукции и национального дохода. Так, со второй половины 60-х годов (1966 – 1970 гг.) среднегодовой рост производительности общественного труда в СССР замедлился с 6,8% до 2,7% в 1981 – 1985 гг., и 1,5% в 1986 – 1990 гг., а среднегодовые темпы прироста национального дохода понижались соответственно с 7,7% до 3,2 и 1,3%. Распределение капиталовложений между группами А и Б в промышленности ***не*** изменялось с первой пятилетки: на производство средств производства в 1932 г. – 87,1% и в 1989 г. – 87,0%, на производство предметов потребления – 12,9% и 13% соответственно. Удельный вес отраслей тяжелой индустрии в основных фондах промышленности в 1989 г. составлял 89,2%, а легкой и пищевой промышленности 10,8%, т.е. 9/10 всей созданной за 60 лет про-

мышленности работало ***на себя*** и только 1/10 – на удовлетворение потребностей людей [x].

Подобная ***абсолютизация*** экстенсивного роста и обусловленного им чрезмерного (диспропорционального) роста I подразделения подавляла в нем интенсивный рост (рост прибавочного продукта и высвобождение рабочей силы) как ***собственный*** источник роста, отсасывало в него материальные и трудовые ресурсы из других отраслей и сфер народного хозяйства. ***Остаточный*** принцип распределения обрекал сельское хозяйство, легкую и пищевую промышленность, сферу услуг и непроизводственную сферу на замедленные, низкие темпы развития. И чем дольше промышленность развивалась таким ***односторонним*** «однобоким» путем, тем все больше нарастали диспропорции, противоречия и трудности в решении социальных задач.

Старый ***капиталистический*** способ расширения производства и использования прибавочного продукта в ***начальный период*** индустриализации оправдывал себя и обеспечивал высокие темпы роста производства в СССР до тех пор, пока промышленность ***создавалась*** в аграрной стране (30-е и 50-е годы), но его сохранение уже в 60-е – 70-е годы стало разрушительным из-за указанных выше растущих диспропорций, а в 80-е годы, когда были накоплены огромные основные производственные фонды и их амортизация, (здесь мы догнали и перегнали США), он исчерпал себя по выполнению призвания, а его механизм обнаружил ***полную неспособность***, когда ***новой задачей*** производства стало обеспечение ***неуклонного*** роста личного потребления и благосостояния самих производителей, трудящихся. ***Это несоответствие*** и его нарастание стали в 80-е годы ***главной причиной*** всеобщего кризиса в экономике, политике и идеологии ***как затянувшееся неосуществление назревших в стране глубоких качественных преобразований***. В решениях съездов и пленумов, принимаемых постановлениях партии и правительства все больше слова расходились с делами, проявлялись беспомощность и бездействие политического руководства в устранении нараставших негативных тенденций, всё более массовым становилось недовольство народа и брожение умов интеллигенции, т.е. создавалась ***почва*** для идеологической и политической оппозиции правящей партии и социалистическому общественному строю. «Ортодоксальные» марксисты и «верные» ленинцы, десятилетиями монопольно определявшие, ***какой*** быть экономической науке и политике партии, направленно разрушали экономику и довели ее до кризиса, дискредитировали теорию и практику строительства социализма в СССР, затем также монопольно стали определять «безальтернативный» выход из него, прикрывая перестройкой и рыночными реформами ликвидацию социализма и реставрацию капитализма.

[x] Статистический ежегодник «Народное хозяйство СССР».–М.,1990г.

Проблема отношения к товарному производству была самой острой и нерешенной на протяжении всего строительства социализма в СССР. Периодические дискуссии по толкованию отдельных высказываний Маркса и Ленина носили схоластический характер, приводили к шараханью от одной крайности к другой, от полного отрицания до восхваления и замены социалистических отношений рыночными, наносили огромный экономический и политический ущерб, дискредитировали социализм и готовили сознание народа к принятию «рыночных реформ». Официально признанным основанием для такого спора служила нерешенность и ошибки самих классиков, Маркса и Ленина. В «Капитале» Маркс ***отождествлял*** капиталистический способ производства с товарным производством, определял как высшую ступень и высшую форму его развития, из чего следовало ***отрицание товарной*** формы производства с ликвидацией капитализма. Эту логику Маркса сформулировал Сталин в работе «Экономические проблемы со-

циализма». Но с другой стороны, уже первые практические шаги перехода к социализму в СССР (разработка НЭПа Лениным в 1921 г.) поставили вопрос о признании и использовании товарной формы, рынка, товарно-денежных отношений. Фактически, жизнь показала, что ***суть*** вопроса в определении ***места и роли*** рынка, закона стоимости и товарно-денежных отношений в строительстве нового общества при смене ***частной общественною*** собственностью на средства производства. Именно вокруг ***этих*** вопросов развернулась не столько ***теоретическая дискуссия*** сколько ***политическая борьба*** за стратегию экономического развития СССР. Догматики требовали всемерного ограничения сферы и меры действия рынка и закона стоимости («смирительной рубашки»). Рыночники, наоборот, требовали расширения сферы и роли рынка, свободных от государственного регулирования рыночных отношений между предприятиями, ликвидации планирования, устранения государства из экономики и замены его «невидимой рукой» рынка и свободной конкуренцией, которые решат ***все*** экономические проблемы.

Чисто теоретически ***либералы*** с их либерализацией экономики, свободным (стихийным) действием рыночного механизма без вмешательства и участия государства, столь же ***односторонне*** тащили экономику XX века ***назад, в XVIII век*** мануфактурного капитализма А.Смита (период ***экономической*** раздробленности и необобществленности мелкого производства, когда тысячи и десятки тысяч производителей ***одного*** товара сами никак не могли влиять на рынок и подчинялись его действию), как и ***ортодоксы*** марксизма создавали и развивали промышленность в СССР только путем производственного накопления (нового строительства) ***без обновления*** накопленных основных фондов, т.е. только путем экстенсивного (***количественного***) роста без интенсивных процессов (***без качественных изменений***), обновления техники, повышающего эффективность и производительность

труда. Различие между ними одно: последние ***разрушали*** экономику и ***дискредитировали*** строительство социализма в стране, а первые – ***поворачивали*** экономику СССР с социалистического будущего в капиталистическое прошлое. Кто из них практически был вредителем, диверсантом по ***экономическому невежеству*** (подобно чеховскому злоумышленнику, снимавшему гайки с болтов на железной дороге для рыбной ловли), а кто осознанно, из ***идейных*** убеждений (признание Горбачева, Ельцина и др.) или других мотивов, покажет время, но результат тех и других был один. Трудно поверить в искренность идеологов «рыночных» реформ и их исполнителей (Гайдара, Чубайса, Немцова и пр.), в их незнание исторических границ «свободного рынка» и «свободной конкуренции», которых нет на Западе с конца XIX века, когда им на смену пришел крупный обобществленный ***монополистический*** капитал, игра которого на коммерческом и финансовом рынках «по старым правилам» привела в конце 20-х годов капиталистический Запад (особенно США) к такому краху и экономической катастрофе, из которой они вышли с большими потерями только благодаря теории государственного капитализма Дж. М. Кейнса, на рельсы которого в 50-е годы перешел мировой капитализм, и который затем был усовершенствован (приспособлен) в 70 – 80-е годы к новой эпохе «постиндустриального общества», «общества потребления» и т.д. Когда группа «рыночников» в правительстве под лозунгом создания рынка экономически свободных (от государства – Ю.М.) производителей разрабатывала закон о ***многообразии*** форм собственности, вводя «собственность трудовых коллективов» и даже индивидуальную, личную собственность на средства производства (это подмена понятий науки – ***личная*** собственность может быть только ***на предметы потребления***, а на средства производства – мелкая и крупная ***частная*** собственность, коллективная и общественная собственность), то хорошо понимали, что нано-

сят ***главный удар по общественной*** собственности на основные средства производства – экономическому фундаменту социализма, ликвидируют государственное ***плановое*** управление народным хозяйством. Вторым ударом были гиперинфляция и приватизация государственной (общественной) собственности Чубайсом и Гайдаром под лозунгом сделать «***каждого*** собственником средств производства» – продажа, за 25 руб. каждый, 150 млн. (безликих) инвестиционных чеков (неименных ваучеров) остаточной стоимостью 10 тыс. руб., или две новых «Волги». Но чтобы затем через акционирование предприятий и денежную приватизацию отобрать общественную собственность у 150 млн. человек и передать ее в ***частную олигархическую*** собственность узкой кучки «своих» людей.

Все лозунги о «свободном рынке» и «свободной конкуренции» самостоятельных предприятий и десятков миллионов собственников средств производства (бумажных ваучеров) оказались «дымовой завесой» грандиозного обмана и мошенничества, которыми создана вопиющая полярность общества: на одном полюсе 5 – 7% сверхбогатых и обезумевших от безнаказанного грабежа хищников, на другом полюсе – свыше 90% ограбленного и нищего народа, а криминально-уголовная власть (президент и его правительство вместе с ими созданной Гос.Думой) призывают народ к терпению и примирению с растаскиванием и распродажей ***последнего***: единой энергосистемы, единой сети железных дорог, земельно-жилищного фонда страны. Если первые две «рыночные реформы» направлены против России в целом как государства: раздробить ее (подобно СССР) на 10 – 12 «суверенных территорий», хозяева которых уже определены мировым правительством (большой семеркой) – как их сырьевые и энергетические колонии. То вторые две «реформы» направлены против ***всего народа*** России: земельная (превратившая землю в ***частную*** собственность и ***рыночный товар***) – через скупку за бесценок (за искусственные долги)

земельных паев («ваучеров») к сгону крестьян с земли и созданию класса крупных частных землевладельцев – латифундистов (не столько отечественных, сколько иностранных) и превращению крестьян в класс бесправных и нищих батраков (как в Центральной и Южной Америке). Наконец, последней «рыночной реформой», завершающей «программу преобразований России демократами» станет также уже начатая и ***поэтапно*** проводимая по одному сценарию (чтобы народ не знал и не видел ее ***конечной*** цели) жилищно-коммунальная. Как во всех предыдущих «реформах»: 1-й этап – обмануть и заманить на ***добровольный*** шаг (как мышь за сыром в мышеловку) – приватизация (передача в частную собственность) ***квартир***, их превращение в рыночный ***товар***; 2-й этап – отказ от государственной и муниципальной (городской) собственности на жилищный фонд страны, его ***приватизация*** путем превращения многоквартирных домов с дворовой территорией в «товарищества собственников жилья» («кондоминимумы»), подобно акционированию предприятий, созданию из трудовых коллективов рабочих акционерных обществ, где административная, финансовая и прочая власть принадлежит избранному правлению («демократия»); 3-й этап – председатели и члены правления путем махинаций с банками, коммерческими коммунальными предприятиями жизнеобеспечения (повышение тарифов на воду, отопление, электроэнергию и пр.) ***искусственно*** создают задолженность и банкротят товарищества (подобно промышленным предприятиям) за долги и продают свободно на рынке недвижимости дома с их жильцами ***любому*** (точнее себе, своим или иностранцам за «навар» с продажи). Начинается ***массовая скупка*** домов с дворовыми территориями и живущими в них людьми и создание ***класса крупных домовладельцев*** в городах, подобно классу крупных землевладельцев в деревне, во власти которых оказывается весь народ, – крестьяне в деревне и трудящиеся жители в городе. Таков

финал «рыночных реформ», повернувших экономику России якобы к «рынку», а на деле к уголовно-криминальному капитализму.

На исходе XX века (в 90-е годы) в индустриально-развитой стране, каковой была Россия, где капитализм как способ производства выполнил свое историческое призвание, создал материальные условия и механизм для неуклонного роста благосостояния и развития личности всех граждан страны, реставрироваться могут только ***капиталистические*** отношения в форме спекулятивного торгового и паразитического финансового капитала с финансовой олигархией во главе, которые ничего не создают, но всё разрушают. Практика последних десяти лет подтверждает такой вывод: сращиваясь с коррумпированным аппаратом президента и правительства, правоохранительными органами, силовыми структурами и организованной преступностью, этот капитал становится ***реальной властью*** в России, которая разворовывает страну, разрушает ее производительные силы и сферы жизнедеятельности, разоряет всех производителей и душит поголовно весь народ.

Спрашивается: есть ли альтернатива этому уничтожению и гибели не только России, но и всего человечества? Отвечаем: такая альтернатива есть, и она не только ***реальна***, но и единственная. Эта альтернатива в преодолении отождествления капитализма с товарным производством. ***Капитализм как власть капитала*** (денег ради их безграничного увеличения любыми путями и средствами) над людьми и обществом должен уйти со сцены истории (как уходили рабство и феодализм), на которую выходит новый общественный строй – ***человеческое*** общество, где ***сам человек и развитие его личности*** становится главным богатством и субъектом его развития. Но товарная форма при этом не только сохраняется но переходит в высшую и последнюю ступень своей эволюции – она должна завершить развитие материального производства путем не только внутринацио-

нального, но и международного разделения труда (не только по предметной, но технологической и подетальной специализации) и мирового рынка на основе собственных (некапиталистических) законов функционирования, в системе социалистических отношений экономического равенства и взаимной помощи народов как вторая сторона в единстве с новым, социалистическим способом производства при изменении места и роли каждого.

Нельзя дальше не признавать, что все бедствия и страдания нашего народа, как народов всего мира не в утопии социализма, а в ***отсутствии его*** и что спасение России и всего человечества сегодня не в возврате и сохранении прошлого (капитализма), а в решительном повороте к будущему, к реальному экономическому утверждению социализма. История сегодня поставила перед каждым человеком и всеми людьми выбор: либо погибнуть в войнах, преступности, катастрофах, от голода и холода, эпидемий, болезней и самоуничтожения человеческой цивилизации («конец света» как предупреждение ранее погибших цивилизаций), либо перейти к ***человеческому*** обществу с ***человеческими*** отношениями между людьми и народами. Иного не дано. Время для выбора у каждого и у человечества мало и с каждым годом и тем более десятилетием его будет все меньше, ибо естественные законы развития общества действуют с ***железной необходимостью***. И только переход к социализму как высшему и идущему на смену капитализма способу производства открывает новую эру в человеческой цивилизации – эру подлинного гуманизма, демократии и народовластия, когда полным хозяином в обществе станет ***сам народ*** а главным богатством общества – ***сам человек и развитие его личности.***

И здесь встает ключевой вопрос: одного осознания необходимости перехода общества к социализму недостаточно. Необходимы научно обоснованные знания конкретных путей, способов и механизмов

осуществления перехода на практике, чтобы не повторять ошибок прошлого. Поскольку в центр всех преобразований и их целью становится сам человек, постольку начинать следует с преобразования сознания и нравственности человека, ибо никто за людей человеческое общество не создаст – это дело самих людей и народов. Нынешние власть имущие финансовые олигархи (современные короли) живут по морали последнего короля Франции Людовика XVI – «После нас хоть потоп», т.е. гибель всего человечества. Поэтому судьбу человечества должны решать не олигархи, богом которых является золото, деньги, богатство, а простые люди, народы. И первое, что они должны потребовать от духовной и светской власти: перейти от признания на словах к осуществлению на деле мудрости мировых религий: заветов и заповедей учителей человечества, основоположников основных учений – «не укради», «не убий» и т.д., «относись к другим так, как хочешь, чтобы они относились к тебе». Приоритет духовного, возвышенного, человеческого разума над телесными низменными инстинктами, низводящими человека до животного хищника. Здесь нужен не только союз религии и науки, но их совместная работа по становлению и превращению каждого в ***человека.***

Второе условие и предпосылка – переход государственной власти от олигархов и собственников капитала (денег и акций) к трудовому народу, живущему не за счет других, а своим трудом.

Третье условие – поскольку человек является высшей ценностью в обществе и каждый должен иметь не только права, но и гарантии обеспечения человеческого существования и развития, постольку земля, ее недра, все естественные богатства на земле и в воде, а также основное богатство, созданное трудом всего народа (современная промышленность, транспорт, связь, производственная и непроизводственная инфраструктура) должны стать достоянием (собственностью) всего общества (народа, страны).

Другая сторона – ***механизмы*** его функционирования и развития. Первое и главное здесь – установление единства (связи и взаимодействия) социалистического способа использования прибавочного продукта с товарной формой в завершении развития материального производства и всемерном развитии производства духовного и непроизводственной сферы. Это, прежде всего, – установление связи и взаимодействия двух законов: закона стоимости – как основного закона товарного производства и основного закона социалистического способа производства, что в ошибочной практике строительства социализма в СССР исключалось, а сами законы противопоставлялись друг другу как несовместимые. Поскольку первый был хорошо известен, а второй не получил (из-за схоластических споров) научного познания и реального действия, то его отвергли вместе с социализмом, а закон стоимости был заменен капиталистическим законом – максимум наживы, обогащения любым путем (казнокрадство, взяточничество и разворовывание богатства народа).

Основным препятствием на пути их нового единства была нерешенность двух главных моментов:

1. Изменение места и роли двух сторон товара (стоимости и потребительной стоимости) при установлении единства с основным экономическим законом социализма.

2. Отождествление и подмена ***конечной*** целью всякого производства в обществе ***непосредственной*** цели социалистического производства, обеспечивающей выполнение его служебной роли в обществе.

Товарное производство и рынок возникли и развивались задолго до капитализма, сохраняются и получают дальнейшее развитие после капитализма, т.е. в своем развитии проходят три этапа и принимают три формы: простое (мелкое) товарное производство ремесленников и крестьян, капиталистическое товарное производство и социалистическое товарное производство. Цель ***простого*** товарного производства,

как и социалистического товарного производства не только иная, но и противоположна ***капиталистическому товарному производству.*** Это выражено противоположностью формул их движения:

1.Т - Д- Т; 2. Д - Т - Д[1]; 3. Т - Д - Т[1];

1. При простом товарном производстве мелкий товаропроизводитель производит товар ***как потребительную стоимость*** для других производителей и удовлетворения их потребностей путем обмена на рынке, где Д (деньги, стоимость) выполняют роль ***посредника между ними,*** обеспечивают эквивалентность, соответствие общественно-необходимым затратам труда. Иначе говоря, цель производства – удовлетворение потребностей общества (других производителей) в не производимых ими, но необходимых для потребления продуктах в силу общественного разделения труда. ***Непосредственная*** цель для производителя товара – произвести потребительную стоимость, удовлетворить потребность других производителей, как и они удовлетворяют его потребности. Маркс отмечал, что здесь на первый план выходит и является целью производства потребительная стоимость товара.

2. При капиталистическом товарном производстве формула движения обратная – собственник капитала (денег) покупает на деньги нужные ему для производства товары (средства производства и рабочую силу) с целью ***увеличения*** авансированной стоимости, получения прибавочной стоимости, которая капитализируется и увеличивает исходный капитал. Товары, которые капиталист покупает и продает на рынке, выполняют роль посредника. Конечная цель та же – удовлетворения потребностей общества. Но непосредственная цель – иная, она расходится с конечной целью.

3. Социалистическое товарное производство, будучи противоположным (по цели) капиталистическому, имеет общие черты и различия с простым товарным производством. Оно начинает движение с наличных элементов производительных сил, средств производства и рабочей силы, которая не продается, а непосредственно соединяется с ними, поскольку рабочие является ассоциированными собственниками средств производства, как члены общества. Конечная цель социалистического производства не просто удовлетворение потребностей общества, а обеспечение ***роста*** личного потребления и благосостояния всех членов общества. Соответственно, непосредственной целью социалистического производства (и каждого предприятия) становится не просто создание товара, как потребительной стоимости, а получение наибольшей массы потребительной стоимостей, их количественный и качественный рост для все более полного удовлетворения потребностей общества и роста личного потребления всех его членов, т.е. максимум потребительных стоимостей при минимуме затрат на ее производство. Это означает, что закон стоимости товарного производства не противостоит, а ***включается*** в механизм действия основного экономического закона социализма как его составляющая, обеспечивающая понижение затрат совокупного труда (живого и овеществленного), понижение стоимости и рыночных цен, т.е. рост эффективности социалистического производства.

Следовательно, цель социалистического производства можно выразить формулой:

М = ОПф х ПС,

где:
М – масса потребительной стоимости продукта;
ОПф – физический объем продукции в штуках, тоннах и т.д.;
ПС – потребительная стоимость единицы физического объема.

Эффективность социалистического производства есть не с сам результат (цель), а его отношение к совокупным затратам труда; т.е. она выражает ***реали-***

зацию цели – показывает ***какими затратами*** для общества цель достигается.

$$ЭП = \frac{М\ (ОПф \times ПС)}{ОТ + ЖТ};$$

Где совокупные затраты труда:
ОТ (овеществленный труд) + **ЖТ** (живой труд)

Форма выражения и способы измерения потребительной стоимости (абсолютный и относительный) – самостоятельный вопрос (См. ж. Коммунист, 1983г., № 14 «Эффективность социалистического производства: вариант политэкономического анализа»). Цель социалистического предприятия (масса потребительной стоимости продукта) должна быть основным показателем плана социалистического производства, в отношении к которому рассчитываются все остальные показатели: себестоимость, фондоемкость, материалоемкость и трудоемкость продукции, валовой и чистый доход предприятия, его рентабельность и т.д.

Поэтому не случайно вокруг основного показателя плана предприятия шла постоянная, острая борьба: физический вал (тонны, штуки) или стоимостной вал (объем реализованной продукции в рублях), но не масса потребительной стоимости. В этой борьбе верх одержали рыночники, которые особо рьяно выступали против самого учёта потребительной стоимости в продукции, ее выражения и измерения, т.к. тогда сразу же проявилась бы эффективность социалистического производства и реализовалась его цель, что было бы для рыночников полным поражением. Поэтому они навязали обществу «объем реализованной продукции в рублях», что вызвало рост цен (удорожание продукции) и рост затрат на ее производство, а также неконтролируемый государством рост заработной платы (денежной массы) в розничном товарообороте, породивший всеобщий дефицит на продукты питания

и товары широкого спроса, особенно дешевые, чем извратили суть хозяйственной реформы управления народным хозяйством и повернули экономику к реставрации капитализма.

С эффективностью производства непосредственно связан вопрос о производительности труда, который выходит на первый план и становится главным в строительстве социализма и его экономической победе над капитализмом (Ленин). На производство продукта затрачиваются средства производства (средства труда и предметы труда) и рабочая сила, т.е. производительные силы. Эти затраты ***входят*** в стоимость продукта как затраты прошлого (овеществленного) и живого труда. Для эффективного функционирования социалистического производства – реализации цели и выполнения его служебной роли в обществе на первый план выходит и становится главным ***вопрос*** о производительности труда. Этот вопрос также был дискуссионным в теории и важным для практики на протяжении всего периода строительства социализма в СССР. Официально признанным считалось определение: производительность труда есть затраты конкретного труда работника на создаваемую им продукцию (объем продукции, изготовленной за рабочую смену или рабочий день в часах, дневная выработка). Далее она рассчитывалась за месяц, год как по отдельным предприятиям, как по отраслям и народному хозяйству в целом. В этом определении учитывались затраты ***только живого труда***, а сколько на изготовленную продукцию затрачивалось сырья, энергии и пр., как при этом использовалось оборудование, т.е. расход средств производства и ***овеществленного*** труда, не учитывался. Иначе говоря, при таком подходе учитываются затраты труда отдельного работника, а затраты общества, во что обходится ***обществу*** производство продукта, не учитывается. Это не стимулировало экономию сырья, энергии и пр. и понижало эффективность производства. В основе такого подхода к пониманию

производительности труда и ее роста лежит ***отождествление*** и ***подмена*** производительности труда – ***производительной силой*** труда. Эти ***два*** понятия, применяемые Марксом в «Капитале», имеют ***различное*** содержание: производительная сила труда – является результативностью живого труда ***отдельного работника***, его рабочей силы, и выражается выработкой продукции в единицу рабочего времени. Производительность труда – является результативностью труда ***общества*** и выражается в ***совокупном труде***, затрачиваемом на единицу продукции. При сверке русского перевода Степанова-Скворцова изданий «Капитала» в нашей стране с оригиналом на немецком языке, изданным Марксом (1-й том) и Энгельсом (2 и 3 тома), нами было установлено, что переводчик допускал их смешение и отождествление, не поняв, очевидно, различий по содержанию.

У Маркса в «Капитале» дано два определения ***величины стоимости*** товара: 1) затратами труда ***производителей***, создающих основную массу товара (для ***простого*** товарного производства – I-й том); и 2) Доля ***совокупного*** труда, которую общество выделяет на производство данного вида товара – III-й том. В специальных определениях производительности труда и ее повышении Маркс и Энгельс говорят о затратах не только живого, но и прошлого труда, т.е. ***общей массе*** труда в продукте. Так Маркс пишет, что производительность труда выражает ***все*** затраты труда и равна ***стоимости*** товара. Энгельс определяет повышение производительности труда уменьшением «общей суммы труда, заключенной в товаре», но оговаривает, что при этом «количество живого труда уменьшается больше, чем увеличивается количество прошлого труда» и «***доля*** прошлого труда увеличивается, а доля живого труда уменьшается».

Это определение Энгельса было взято в 60-е годы для обоснования «закона преимущественного роста I подразделения» и признано официальным и единственно возможным способом ***повышения*** производительности труда в СССР.

Нами было проведено специальное исследование динамики ***структуры*** и ***величины всей массы*** труда в продукте в связи с изменением ***качества*** средств труда, предметов труда и рабочей силы и ***количественных отношений*** между ними и было установлено два варианта (1. Технический прогресс в средствах труда; и 2. Технический прогресс в предметах труда) и по ***три*** способа роста производительности труда в каждом, т.е. всего **6** (***шесть***) способов роста производительности труда, отражающие историю и логику ***индустриального*** периода развития материального производства. При этом установлено, что определение Энгельса выражает 1-й способ в 1-м варианте (начальный период индустриализации), дающий ***наименьшую*** эффективность производства продукта (общие затраты труда и стоимость уменьшаются в наименьшей степени вследствие абсолютного роста затрат прошлого труда).

Все последующие способы дают ***ускорение*** роста производительности труда при отношении последующего способа к предыдущему (нарастающую экономию ***общей*** массы труда в продукте вследствие всё большего уменьшения затрат прошлого труда на единицу продукции, переносимого с оборудования понижении стоимости и экономии сырья) т.е. выражают динамику перехода от преимущественно экстенсивного к преимущественно интенсивному способу расширения производства. И самым эффективным является *шестой способ* во втором варианте, дающий наивысшие темпы роста производительности труда и эффективности производства (наибольшее уменьшение общей массы труда в продукции и понижение её стоимости как следствие одновременного нарастающего понижения фондоемкости и материалоемкости продукции при господствующем положении преимущественно интенсивного способа расширения производства в современном обществе. При этом

структура затрат (соотношение прошлого и живого труда) оказывается обратной определению Энгельса: затраты прошлого труда уменьшаются в большей степени, чем затраты живого труда (комплексная механизация и автоматизация производства, сокращающие до минимума численность рабочих на предприятиях).

И здесь общество, трудящиеся должны поставить перед правящим классом капиталистов вопрос: ***на каком основании*** цены на все продукты (особенно предметы потребления и коммунальные услуги) ***постоянно растут,*** если затраты совокупного труда и стоимость всех товаров постоянно понижаются? Откуда такой разрыв и ножницы между ценами на товары и их стоимостью? Ответ: экономических оснований в самом производстве для этого нет. Следовательно, это результат сознательной и направленной на постоянный грабеж народа политики и юридических законов, обеспечивающих национальным и транснациональным корпорациям максимальную монопольную сверхприбыль, на которой жируют эти компании и обслуживающий их вне всякой меры разросшийся чиновничье-бюрократический и военный аппарат государства. И второе: современный финансовый капитал использует товарную форму производства и рыночные отношения не для развития самого производства и повышения благосостояния людей (производительных сил), а для усиления эксплуатации, грабежа и подавления силой не только народов всего мира, но и в собственных странах. Отсюда необходимость возрождения лозунга пролетарской солидарности: «Трудящиеся всех стран объединяйтесь против общего врага – капитала за утверждение ***человеческого*** общественного строя и ***человеческих*** отношений между людьми в обществе».

Рукопись подготовлена к печати 03.12.2003 г.,
Опубликована в ж. «Новая экономика», – г. Минск, 2006 г., № 5-6, с. 3-24.

ДОПОЛНЕНИЕ II

«Как мы поднимали сельское хозяйство СССР в 50-х годах XX века и каковы пути и средства его подъема сегодня»

(Воспоминания и размышления бывшего тридцатитысячника, председателя колхоза им.Сталина, с.Лубянки, Дмитровского р-на, Орловской области, 1955-1958 гг.)

1. К вопросу о понятии «сельское хозяйство».

Сельское хозяйство – исторически сложившаяся сфера материального производства и жизни людей. В современном обществе принято разделять все население на городское и сельское. Под последним понимается население, проживающие за пределами городов. Такое деление в значительной мере условно и относительно, но всем понятно, не ставит пока вопроса о его пояснении и уточнении. Иначе обстоит дело с сельским хозяйством как отраслью производства, в которой принято выделять две подотрасли: растениеводство и животноводство. Дословно его содержание можно толковать как производство на селе, в сельской местности.

Соответственно в правительствах государств создаются министерства сельского хозяйства, призванные руководить этой отраслью, обеспечить ее функционирование и развитие. Такова формальная, юридическая сторона положения сельского хозяйства в обществе.

Но фактическое, особенно экономическое его положение совершенно иное. В до-индустриальный этап в обществе земледелие, производство, основанное на земле, для удовлетворения насущных потребностей людей было не только главным, но фактически синонимом материального производства, а село (селение) было главной формой жизни и деятельности для почти всех людей, (свыше 90%).

Новый этап индустриального развития общества (создания и развития промышленности), осуществляемый капитализмом, в корне изменил место и роль сельского хо-

тысячелетие открывают новую эру – эру многополярного мира и равноправия всех народов, больших и малых, где лидеры в коллективном руководстве человеческим обществом не будут навязываться властью сильного, а будут признаваться самими народами по реальным делам и нравственным критериям. По этой исторической логике США, как последний лидер старого мира эксплуатации и национального угнетения, окажутся на самом последним месте, поскольку они являются единственным государством в мире, не имеющем собственной территории и создали его путем геноцида целого народа с высокой культурой и нравственностью, используя превосходство в оружии (огнестрельные ружья и пушки против стрел и копий). Остатки этого великого народа по сей день проживают в резервации за ограждением и под контролем как дикие звери, лишенные всех человеческих прав и используются для развлечения иностранных туристов (специфически американский бизнес). Народ и правители США должны знать и постоянно помнить, что за такой первородный грех и преступление против человечества им не избежать, как бы они не молились, кары небесной, которая сожжет или смоет их с лица Земли. Поэтому не ждите возмездия, а выводите все войска и вывозите зеленые бумажки – доллары, орудие нынешнего господства и обогащения, и чем скорее, тем лучше для вас и всего человечества. Россия же наоборот, когда к руководству страной придут личности, у которых не будет за ее пределами личных друзей, а будут национальные интересы, встанет с колен (какой она оказалась при власти мошенников и воров, прикрывавших свои криминальные дела словами «демократия», «свобода» и «рыночные реформы»), вновь станет могучей и процветающей державой, дружелюбной ко всем странам и народам, их опорой в строительстве нового мирового устроения и новых отношений дружбы и сотрудничества. Для этого ей мудрый Отец человечества – Господь Бог даровал все: огромную территорию, несметные земные богатства (природные ресурсы) и Богу преданный православной верой великий русский народ.

31.07.2006 г.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

Ранее опубликованные работы автора

1. *Иванов Ю.М.* Эффективность производства и повышение качества продукции. – Вестник МГУ, серия VII «Экономика», «Философия», 1965, № 4. С. 31-40. 0,8 п.л.
2. *Иванов Ю.М.* Темпы роста I подразделения и темпы роста социалистического производства. – Экономические науки, 1965, № 5. С.18-24. 0,7 п.л.
3. *Иванов Ю.М.* Теория кризисов К.Маркса и изменение механизма действия основного противоречия капитализма. Глава колл. моногр. «Капитал» К.Маркса и проблемы современного капитализма», под ред. Н.А. Цаголова. М., МГУ, 1968. 2,5 п.л.
4. *Иванов Ю.М.* Об экономических законах, определяющих соотношение двух подразделений в развитии общественного производства. – В сб.: «Проблемы народнохозяйственного оптимума, вып. 2, под ред. К.К. Вальтуха, Новосибирск, Наука, Сибирское отделение, 1969. С. 337 – 430. 6,0 п.л.
5. *Иванов Ю.М.* Обновление основных фондов как фактор изменения соотношения двух подразделений. – Вестник МГУ, серия VII «Экономика», 1969, № 3. С. 14 – 20. 0,7 п.л..
6. *Иванов Ю.М.* Соотношение экстенсивных и интенсивных процессов в социалистическом расширенном воспроизводстве. – В сб.: «Цены и воспроизводство». Под ред. Ш.Я.Турецкого. М., Изд-во Ин-та нар. х-ва Г.В.Плеханова, 1970. С. 142 – 149. 0,6 п.л.
7. *Иванов Ю.М.* Темпы и пропорции социалистического воспроизводства. – Вопросы экономики, 1970, № 7. С. 137 – 139. 0,5 п.л.
8. *Иванов Ю.М.* Противоречивая форма действия закона преимущественного роста производства средств производства. В кн. «Два подразделения общественного производства». Под ред. В.Н. Черковца. М., «Мысль», 1971. 342 с. С. 132 – 139. 0,5 п.л.

9. *Иванов Ю.М.* Процесс социалистического накопления и его место в курсе политэкономии социализма. – Тезисы доклада на научной конференции «Закон социалистического накопления» (18 января 1971 г.). Тезисы докладов. М., 1971, с. 30 – 34.
10. *Иванов Ю.М.* Парк производственного оборудования и научно-технический прогресс. «Экономика и организация промышленного производства», 1972, № 2. 0,8 п.л.
11. *Иванов Ю.М.* Пропорции расширенного воспроизводства в условиях интенсификации. – Раздел в сборнике «Проблемы народнохозяйственного оптимума», Новосибирск, изд. «Наука», Сибирское отделение, 1973, Под редакцией К.К. Вальтуха. С. 188 – 248. 3,8 п.л.
12. *Иванов Ю.М.* Основной экономический закон коммунистической формации. М., «Вопросы экономики», 1974, № 4. С. 84 – 91. 0,8 п.л.
13. *Иванов Ю.М.* Теоретические проблемы строительства материально-технической базы коммунизма в СССР. «Вестник МГУ», серия VII, «Экономика», 1974, № 3. С. 3 – 15. 1,0 п.л.
14. *Иванов Ю.М.* Общественная потребительная стоимость как форма продукта коммунистического производства. – Тезисы доклада на научной конференции «Общественная потребительная стоимость в системе производственных отношений социализма». – Материалы к обсуждению, под ред. М.П. Осадько, Экономический ф-т МГУ, 1975. С. 4 – 8.
15. *Иванов Ю.М.* Общественная потребительная стоимость как форма развития материального производства. «Вестник МГУ», Серия VII, Экономика, 1975, № 4. С. 17 – 35. 1,5 п.л.
16. *Иванов Ю.М.* Социалистическое накопление как специфический способ развития производительных сил. – Глава IV в колл. Монографии «Процесс социалистического накопления», изд. МГУ, 1975. С. 37 – 53. 1,2 п.л.

17. *Иванов Ю.М.* Основной экономический закон и соотношение накопления и потребления. – Глава 9-я колл. Монографии «Основной экономический закон социализма» под ред. В.Н. Черковца. М., «Наука», 1978, С.191 – 210. 1,0 п.л.
18. *Иванов Ю.М.* К.Маркс о механизме и границах функционирования капиталистического производства. – Статья в журнале «Вестник МГУ», серия 6 «Экономика», 1978, № 3. С. 74 – 86. 0,8 п.л.
19. *Иванов Ю.М.* Социально-экономическая форма капиталистического богатства и развитие всех членов общества. – Глава колл. Монографии «Экономические основы всестороннего развития личности», под ред. Ф.М.Волкова. М., изд-во МГУ, 1979. С. 195 – 213. 1,2 п.л.
20. *Иванов Ю.М.* Соотношение экстенсивных и интенсивных процессов в расширенном воспроизводстве. М., «Экономика», 1980. (8,28 п.л.) (Рецензия в ж. «Плановое хозяйство», 1980, № 12, С.114 – 115.).
21. *Иванов Ю.М.* О совершенствовании курса политической экономии социализма и подготовки преподавателей для ВУЗов. Выступление на секции политэкономии всесоюзного совещания зав кафедрами общественных наук ВУЗов, 14-16 октября 1981 г. «XXVI съезд КПСС и задачи кафедр общественных наук». М., «Высшая школа», 1982, с.225 – 226.
22. *Иванов Ю.М.* Соотношение экстенсивных и интенсивных процессов в развитии общественного производства. Автореферат докторской диссертации. – Л., ЛЭФИ, 1983 г., 2,0 п.л.
23. *Иванов Ю.М.* Соотношение экстенсивных и интенсивных процессов в развитии общественного производства. Диссертация на соискание степени доктора экономических наук. – Рукопись. – Защищена 19 июня 1984 г. в Ленинградском Финансово-экономическом ин-те им. Вознесенского, 1983 г., 350 с. 8,0 п.л.

24. *Иванов Ю.М.* Эффективность социалистического производства: вариант политэкономического анализа. – «Коммунист», 1983, № 14. С. 39 – 49. 1,0 п.л.
25. *Иванов Ю.М.* Соотношение экстенсивных и интенсивных процессов в развитии социалистического производства в СССР. – Тезисы доклада на Всесоюзной научной конференции «Закономерности интенсификации социалистического воспроизводства» (18 – 20 мая 1983 г.). Тезисы выступлений, Т.I, М. – Л., 1983, с. 21 – 24.
26. *Иванов Ю.М.* Интенсификация производства и воспроизводственной структуры в СССР на этапе развитого социализма. – «Теоретические проблемы интенсификации производства». Научные труды, отв. Ред. С.П. Первушин, вып. I, М.: ИНИОН АН СССР, 1984. С.51 – 73. 1,0 п.л.
27. *Иванов Ю.М.* Курс на интенсификацию социалистического производства и сокращение применения ручного труда, в соавторстве с Ивановой Р.К. – Компл. Монография «Социально-экономические проблемы сокращения ручного труда»/ Под общ. ред. Р.К. Ивановой. – М.: Наука,1986, гл. I, п. 2. С. 18 – 32. 1,0 п.л.
28. *Иванов Ю.М.* Интенсификация социалистического производства: обоснование в теории и осуществление на практике. – Доклад на научной конференции: – материалы научной конференции «Концепция ускорения социально-экономического развития социалистического общества: проблемы, перспективы, методы реализации» – ж. «Вестник МГУ», сер.5 «Экономика», вып.4, 1986 г., с.97.
29. *Иванов Ю.М.* Материальная основа и закономерности сокращения ручного труда. – Глава колл. Монографии «Сокращение ручного неквалифицированного труда», – М., «Экономика», 1987. С. 5 – 17. 1,0 п.л.
30. *Иванов Ю.М.* Экономические законы социализма и их роль в ускорении социально-экономического развития страны: Тезисы доклада на научной конференции. – Научная конференция «Реализация коренных преимуществ социализма, рожденных Великим Октябрем, в ускорении социально-экономического развития страны». – «Тезисы докладов и выступлений», – Л., Изд-во ЛГУ, 1987. 0,2 п.л.
31. *Иванов Ю.М.* Соотношение экстенсивных и интенсивных процессов в расширении капиталистического производства. – Глава, ежегодник «Соревнование двух систем: интенсификация социалистического и капиталистического производства» – М., Наука, 1987. С. 238 – 252. 1,2 п.л.
32. *Иванов Ю.М.* Техническое перевооружение действующего производства и его роль в ускорении научно-технического прогресса. – Статья в межвузовском сборнике «Научно-технический прогресс в системе факторов ускорения социально-экономического развития региона. – Л., ЛФЭИ, 1987. С. 32 – 42. 0,6 п.л.
33. *Иванов Ю.М.* К системе пропорций преимущественного интенсивного способа расширения социалистического производства в СССР, тезисы доклада. – Всесоюзная научная конференция «Ускорение социально-экономического развития и системное моделирование народно-хозяйственных, межотраслевых и территориаль-ных пропорций», 24 – 26 мая 1988 г. – Тезисы докладов, Секция I, том II. – Л., РТП ЛФЭИ, 1988. 0,2 п.л.
34. *Иванов Ю.М.* «Основной экономический закон социализма. Критерии социально-экономической эффективности». Выступление в МВТУ им. Н.Э.Баумана 19 февраля 1988 г. по обсуждению темы. Обзор выступлений, - ж. «Экономические науки», 1988, № 8, с. 120 – 124.
35. *Иванов Ю.М.* О сущности интенсификации социалистического производства и путях ее практического осуществления в СССР. – Статья в сборнике «Теоретические проблемы и практический опыт перехода к преимущественно интенсивному способу воспроизводства в СССР и ГДР». – Труды

Технического Университета, Карл Маркс Штадт, ГДР, апрель 1989, вып. 3. 0,4 п.л.

36. *Иванов Ю.М.* Капитализм и социализм на пороге третьего тысячелетия, – Журнал «Диалог», 1996, № 4. С.69 – 74. 0,8 п.л.

37. *Иванов Ю.М.* Значение «капитала» в осмыслении кризиса современного общества. – Сборник «Капитал и экономикс». Вопросы методологии, теории, преподавания». Под ред. В.Н. Черковца – М., МГУ, экон.ф-т, изд. «Теис», 1998 г. С. 70 – 75. (Краткое изложение доклада).

38. *Иванов Ю.М.* Вклад сталинградца в развитие политэкономии «как науки». – Юбилейный сборник статей к 60-ю Победы в Сталинградской битве «Война и мир в судьбах ученых экономистов: Очерки» / Отв. ред. О.В.Иншаков – Вып. 2. – Волгоград: Изд. ВолгГУ 2003. – 170 с. С. 94–131. 2,3 п.л.

39. *Иванов Ю.М.* Отрицание капитала и судьба товара (Проблемы развития политической экономии как науки). – Сборник статей «Из истории экономической мысли и народного хозяйства», Выпуск 4, г.Волгоград, Волгоградский Госуниверситет, 2005. – С.165 – 201.

40. *Иванов Ю.М.* Экономическое учение Маркса и практика его осуществления в XX веке. – Журнал «Новая экономика», – г. Минск, 2006 г., № 5-6, стр. 3 – 24.

41. *Иванов Ю.М.* Как мы поднимали сельское хозяйство СССР в 50-х годах и каковы пути и средства его подъема сегодня (воспоминания и размышления бывшего тридцатитысячника, председателя колхоза им. Сталина, с. Лубянки Дмитровского района Орловской области, 1955 – 1958 гг. Кооперация. Страницы истории. Выпуск 14. – М.: Институт Экономики РАН. 2008, – 258 с. С. 182 – 214.

42. *Иванов Ю.М.* Вводный курс в политическую экономию как науку. – М.: «Русский сувенир», 2008. – 280 с.

Краткая автобиографическая справка

Иванов Юрий Михайлович

доктор экономических наук, профессор, родился 29 июня 1924 г. в г. Сталинграде. В 1940 г. окончил 8 классов средней школы и поступил на завод «Баррикады», где окончил школу ФЗО и работал в мартеновском цеху крановщиком электро-мостового крана на разливке стали до 23 августа 1942 г. (начала штурма города немцами). С 3 сентября 1942 г. Был зачислен в 11-й отдельный тракторный полк, в котором прослужил до окончания войны, а в июле 1945 года из полка был направлен на учебу в Харьковское военно-политическое училище. В марте 1947 года демобилизовался по Указу и добровольно поехал на партийную работу в Западную Украину, Волынскую область (работал в райкоме, обкоме партии). Окончил экстерном Владимиро-Волынский педтехникум, заочно Луцкий учительский институт (исторический факультет) и поступил на за-

очное отделение философского факультета МГУ. С сентября 1950 года по болезни ушел с партийной работы, перешел на дневное отделение, которое окончил в 1955 году. Отказался от аспирантуры и добровольно поехал в Орловскую область тридцати-тысячником, председателем колхоза (1955 – 1958 гг.). Весной 1958 года за отказ выполнять решение бюро райкома партии (направлении председателем поднимать другой колхоз) был исключен из партии. Вернулся в Москву, где был восстановлен в партии Комиссией партийного Контроля при ЦК КПСС. С 1958 года преподавал политическую экономию. В конце 1963 года поступил, а весной 1966 года окончил аспирантуру кафедры политической экономии экономического факультета МГУ. Через год защитил кандидатскую диссертацию на тему «Соотношение двух подразделений в развитии общественного производства» и выехал по приглашению в Сибирское отделение АН СССР (г. Новосибирск) в Институт экономики и организации промышленного производства, где вел научную работу в должности младшего и старшего научного сотрудника и по совместительству преподавал политэкономию старшим преподавателем и доцентом Новосибирского Университета. В 1970 году вернулся в Москву на преподавательскую работу. В 1984 году защитил докторскую диссертацию на тему «Соотношение экстенсивных и интенсивных процессов в развитии общественного производства». С 1985 года профессор кафедры политической экономии Московского Текстильного института. Заведовал кафедрой. В 1992 году по болезни, после двух операций, ушел на пенсию, продолжая научную работу.

СОДЕРЖАНИЕ

III. Критика экономической политики КПСС (ошибки и последствия экономической политики)

Научное издание

Ю.М. Иванов

ВОЗМОЖНО ЛИ БЫЛО ПОСТРОЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА В СССР В XX ВЕКЕ?

АНАЛИЗ РЕАЛЬНОГО ПРОЦЕССА СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА И ЕГО КРИТИКА

Подписано в печать 28.09.2009. Формат 60x90/16 Бумага офсетная № 1. Гарнитура Times New Roman. Печ. л.27,375
Заказ 289
Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Русский сувенир»
123098, Москва, ул. Маршала Новикова, д. 4, корп. 1
тел/факс (499) 196-08-28
E-mail: 7489714@mail.ru